

Примечание переводчика:

Во время моей работы с французской труппой, которая представляла эту пьесу, выяснилось, что единственный вариант перевода, некогда опубликованный в журнале "Иностранная Литература", не подходил для подстрочного/синхронного перевода, так как в нем в значительной мере был утерян ритм оригинального текста. В новом переводе особое внимание уделено синхронизации длительности фраз с оригинальным вариантом и максимальному соответствию интонации.

х х х

Проселочная дорога. Дерево на обочине. Вечер.
Сидя на камне, Эстрагон пытается снять башмак. Стягивает его двумя руками, пыхтя. Устав, останавливается, отдыхает, тяжело дыша, потом снова принимается за башмак. Сцена повторяется

Входит Владимир.

Эстрагон - (снова останавливаясь) - Ничего не поделаешь.

Владимир - (приближается мелкими шажками на негнущихся ногах, широко их расставляя.) - Я тоже начинаю так думать. - (останавливается) - Я всю жизнь сопротивлялся этой мысли, говорил себе: Владимир, будь умницей, еще не все потеряно - и снова рвался в бой. - (он уходит в себя, вспоминая. Эстрагону.) - Вот ты и снова здесь.

Э. - Ты думаешь?

В. - Я рад, что ты вернулся. Я думал, ты ушел навсегда.

Э. - Я тоже.

В. - Как нам отпраздновать эту встречу? - (думает) - Встань-ка, я тебя обниму. - (протягивает руку Эстрагону)

Э. - (раздраженно) - Сейчас, сейчас.

Молчание.

В. - (обидевшись, холодно) - Можно узнать где сударь провел ночь?

Э. - В овраге.

В. - (в изумлении) - В овраге?! Где это?

Э. - (без жеста) - Там.

В. - И тебя не побили?

Э. - Побили... Немного

В. - Все те же?

Э. - Те же? Не знаю.

Молчание.

В. - Когда я об этом думаю... давно уже... я спрашиваю себя... кем бы ты стал... без меня... - (решительно) - Ты бы сейчас был просто мешком с костями, можешь не сомневаться.

Э. - (задетый за живое) - Ну и?

В. - (с горечью) - Это слишком для одного человека. - (пауза, оживленно) - С другой стороны, теперь уже поздно отчаиваться, вот что я тебе говорю. Раньше нужно было думать, году в 1900-м.

Э. - Хватит. Помоги мне снять эту гадость.

В. - Взявшись за руки, мы бы с тобой бросились вниз с Эйфелевой башни. Тогда ты были хороши. Теперь слишком поздно. Нас даже не пустили бы наверх. (Эстрагон принимает за свой башмак) Что ты делаешь?

Э. - Разуваюсь. Никогда не видел, что ли?

В. - Я тебе сто раз говорил, что башмаки снимают каждый день. Надо было меня слушать.

Э. - (жалобно) - Помоги мне!

В. - Тебе больно?

Э. - Больно! Он спрашивает больно ли мне!

В. - (с возмущением) - Можно подумать, ты один на свете страдаешь. Я не в счет. А хотелось бы видеть тебя на моем месте. Вот бы ты запел.

Э. - Тебе было больно?

В. - Больно! Он спрашивает, больно ли мне было!

Э. - (показывая пальцем) - Это не причина чтобы не застегивать ширинку.

В. - (наклоняясь) - Действительно. - (Застегивается) - Нельзя распускать себя в мелочах.

Э. - Что тут сказать, ты всегда терпишь до последней минуты.

В. - (мечтательно) - Последняя минута... - (задумчиво) - Хорошо будет, да не скоро сбудется. Кто это сказал?

Э. - Ты не хочешь мне помочь?

В. - Иногда я себе говорю, что она в конце концов придет. Тогда я чувствую себя очень странно. - (он снимает шляпу, смотрит внутрь, шарит там рукой, трясет ее, снова надевает) - Как это... Успокоенным и в то же время ... (ищет слово) ...испуганным. - (с пафосом) - ИС-ПУ-ГА-ННЫМ. - (Он снова снимает шляпу, смотрит внутрь) - Что такое! - (хлопает по шляпе рукой как бы для того, чтобы что-то из нее вытрясти, снова заглядывает внутрь и опять надевает)

- Наконец...

(Эстрагон с невероятным усилием наконец стаскивает башмак, смотрит внутрь, шарит там рукой, переворачивает, трясет, смотрит, не упало ли что-нибудь на землю, ничего не находит, снова засовывает руку в башмак. Глаза его не выражают ничего) - Что?

Э. - Ничего.

В. - Покажи.

Э. - Нечего показывать.

В. - Попробуй надеть опять.

Э. - (тщательно осмотрев ногу) - Пусть пока проветрится.

В. - Вот вам весь человек: жалуется на обувь, когда ноги виноваты. - (Еще раз снимает шляпу, смотрит внутрь, шарит там рукой, трясет, хлопает по ней, дует внутрь, снова надевает.) Это начинает надоедать. (Молчание. Эстрагон болтает ногой, шевеля пальцами, чтоб они отошли на воздухе) Один из разбойников был спасен. (Пауза.) Приличный процент. (Пауза) Гого...

Э. - Что?

В. - А что если нам раскаяться?

Э. - В чем?

В. - Ну... (ищет что сказать) - Мы могли бы не уточнять.

Э. - В том, что родились?

Владимир раздражается смехом, который тут же обрывает, приложив руку к паху. Его лицо искажено.

В. - Нельзя даже посмеяться.

Э. - Ужасное лишение.

В. - Только улыбаться. (Его лицо расплывается в широкой улыбке, которая застывает, длится некоторое время, затем внезапно исчезает.) Это не одно

и то же. Впрочем... (Пауза.) Гого...

Э. - (раздраженный) - Что такое?

В. - Ты читал Библию?

Э. - Библию... (Размышляет.) - Наверное, когда-то заглядывал.

В. - (удивленный) - В школе и без Бога?

Э. - Уж не знаю, была она с Богом или без.

В. - Ты что-то путаешь.

Э. - Возможно. Мне помнятся карты Святой Земли. Цветные. Очень красивые. Мертвое море было бледно-голубым. Лишь только взглянув на него, я чувствовал жажду. Я говорил себе: "Мы поедем туда на наш медовый месяц. Мы будем плавать. Мы будем счастливы".

В. - Тебе надо было стать поэтом.

Э. - Я им был (показывая на свои лохмотья.) - Разве не видно?

Молчание.

В. - О чем я говорил... Как твоя нога?

Э. - Опухает.

В. - Ах да, вспомнил. Эта история с разбойниками, помнишь?

Э. - Нет.

В. - Хочешь, я тебе расскажу?

Э. - Нет.

В. - Это убьет время. (Пауза.) Два разбойника были распяты вместе со Спасителем. Их...

Э. - С кем?

В. - Со Спасителем. Два разбойника. Говорят, один из них был спасен, а второй... (он ищет слово, противоположное слову спасен.) ...покаран.

Э. - Спасен от чего?

В. - От ада.

Э. - Я ухожу. (он не двигается)

В. - И все-таки... (Пауза.) Как вышло, что... Надеюсь, я тебе не надоедаю?

Э. - Я не слушаю.

В. - Как так вышло, что из четырех евангелистов лишь один представляет факты таким образом? Ведь все они были там, все четверо - наконец, недалеко. И лишь один говорит о спасенном разбойнике. (Пауза.) Послушай, Гого, ты должен хоть немного поддерживать разговор.

Э. - Я слушаю.

В. - Один из четырех. Из трех остальных двое об этом даже не упоминают, а третий говорит, что они его обругали.

Э. - Кто?

В. - Что?

Э. - Ничего не понимаю... (Пауза.) Обругали кого?

В. - Спасителя.

Э. - За что?

В. - Потому что он не захотел их спасти.

Э. - От ада?

В. - Да нет же! От смерти.

Э. - Ну и?

В. - Ну и их обоих покарали.

Э. - Ну так что?

В. - Но другой говорит, что один был спасен.

Э. - Ну и что? Они просто не согласны друг с другом, и все.

В. - Они все были там, все четверо. И лишь один говорит о спасенном разбойнике. Почему же верить ему, а не другим.

Э. - А кто ему верит?

В. - Все. Все только эту версию и знают.

Э. - Люди - дураки.

Он с трудом встает и, хромя, идет к левой кулисе, останавливается, смотрит вдаль, держа руку козырьком перед глазами, поворачивается, идет к правой кулисе, смотрит вдаль. Владимир следит за ним глазами, потом идет подобрать башмак, смотрит внутрь, внезапно отбрасывает.

В. - Тьфу! (Плюет.)

Эстрагон возвращается к центру, глядя в глубь сцены.

Э. - Прелестное место. (Поворачивается, подходит к рампе, смотрит в сторону публики.) Живописный вид. (Поворачивается к Владимиру.) Пойдем.

В. - Мы не можем.

Э. - Почему?

В. - Мы ждем Годо.

Э. - Ах да. (Пауза.) Ты уверен, что это здесь?

В. - Что?

Э. - Нужно ждать.

В. - Он сказал, около дерева. (Они смотрят на дерево.) Ты видишь другие деревья?

Э. - Что это?

В. - Похоже на иву.

Э. - А где листья?

В. - Оно, наверное, засохло.

Э. - Не плачет больше.

В. - Возможно, не сезон.

Э. - Это скорее куст.

В. - Деревце.

Э. - Куст.

В. - Де... (меняется) Что ты хочешь этим сказать? Что мы ошиблись местом?

Э. - Он должен уже быть здесь.

В. - Он не сказал, что обязательно придет.

Э. - А если он не придет?

В. - Мы вернемся сюда завтра.

Э. - И послезавтра.

В. - Возможно.

Э. - И так далее.

В. - То есть...

Э. - Пока он не придет.

В. - Ты безжалостен.

Э. - Мы уже были здесь вчера.

В. - Нет уж, тут ты ошибаешься.

Э. - Тогда что мы делали вчера?

В. - Что мы вчера делали?

Э. - Да.

В. - Честное слово... (Разозлясь.) Ты все всегда ставишь под сомнение.

Э. - Мне кажется, что мы были здесь.

В. - (Оглядываясь вокруг себя.) Тебе знакомо это место?

Э. - Я этого не говорил.

В. - Тогда что?

Э. - Не в этом дело.

В. - И все же... Это дерево... (Поворачиваясь к публике.) ...это болото.

Э. - А ты уверен, что сегодня вечером?

В. - Что?

Э. - Нужно было ждать.

В. - Он сказал, в субботу. (Пауза.) Кажется.

Э. - После работы.

В. - Я где-то это записал. (Он ищет в карманах, битком набитых всяческим мусором.)

Э. - В какую субботу? И суббота ли сегодня? А может быть, воскресенье. Или понедельник. Или пятница.

В. - (Нервно оглядываясь вокруг, как если бы дата была написана на земле.) Это невозможно.

Э. - Или четверг.

В. - Что же делать?

Э. - Если он все же приходил и не застал нас вчера вечером, так сегодня уж точно не придет.

В. - Но ты говоришь, что мы вчера здесь были.

Э. - Может, я ошибаюсь. (Пауза.) Давай помолчим немного, хочешь?

В. - (слабо) Давай. (Эстрагон снова садится. Владимир нервно ходит по сцене, иногда останавливается и внимательно смотрит на линию горизонта. Эстрагон засыпает. Владимир останавливается перед Эстрагоном.) Гого... (Тишина.) Гого... (Тишина.) Гого!

Эстрагон резко просыпается.

Э. - (внезапно вспомнив о своем ужасном положении) - Я спал. (С упреком.) Почему ты никогда не даешь мне поспать?

В. - Мне было одиноко.

Э. - Мне приснился сон.

В. - Не рассказывай!

Э. - Мне снилось, что...

В. - Не рассказывай!

Э. - (показывая на окружающий мир.) Это тебе хватит? (Молчание.) Нехорошо, Диди. Кому как не тебе я могу рассказать мои ночные кошмары?

В. - Пусть они будут только твоими. Ты хорошо знаешь, что я этого не выношу.

Э. - Иногда мне кажется, что лучше бы нам расстаться.

В. - Ты далеко не ушел бы.

Э. - В этом вся загвоздка. (Пауза.) Правда, Диди, в этом ведь вся загвоздка? (Пауза.) Чтоб была красивая дорога. (Пауза.) И добрые путники. (Пауза. Нежно.) Правда, Диди?

В. - Спокойно.

Э. - (с наслаждением) - Спокойно... Спокойствие...(Мечтательно.) Спокойствие, только спокойствие, как говорят англичане. Они люди спокойные. (Пауза.) Знаешь анекдот про англичанина в борделе?

В. - Да.

Э. - Расскажи.

В. - Хватит.

Э. - Один англичанин напился и отправился в бордель. Хозяйка его спрашивает, кого он хочет: блондинку, брюнетку или рыжую. Продолжай.

В. - Хватит!

Владимир уходит за сцену. Эстрагон следует за ним до края сцены. Движения Эстрагона напоминают реакцию зрителей на соревнованиях по борьбе. Владимир возвращается, проходит около Эстрагона, пересекает сцену. Глаза его опущены. Эстрагон делает несколько шагов по направлению к нему. Останавливается.

Э. - (мягко.) Ты хотел мне что-то сказать? (Владимир не отвечает. Эстрагон

делает шаг вперед.) Ты хотел мне сказать что-то. (Молчание. Еще шаг.) Скажи, Диди...

В. - (не поворачиваясь) Мне нечего тебе сказать.

Э. - (шаг вперед) - Ты обиделся? (Молчание. Шаг вперед.) Прости! (Молчание. Шаг вперед. Трогает его за плечо.) Послушай, Диди. (Молчание.) Дай руку! (Владимир поворачивается.) Обними меня! (Владимир напрягается и застывает на месте.) Разреши мне! (Владимир расслабляется. Они обнимаются. Эстрагон пятится назад.) От тебя воняет чесноком!

В. - Полезно для почек. (Молчание. Эстрагон рассматривает дерево.) Что нам теперь делать?

Э. - Ждать.

В. - Да, а ожидая?

Э. - А что если нам повеселиться?

В. - Вот тогда хорошо встанет.

Э. - (заинтересованно) - Встанет?

В. - Со всем, что из этого вытекает. Там, где оно падает, вырастают мандрагоры. Вот почему они кричат, когда их вырывают. Ты этого не знал?

Э. - Повесимся сейчас же.

В. - На суку? (Они приближаются к дереву, разглядывают его.) Он какой-то не прочный.

Э. - Можно попробовать.

В. - Пробуй.

Э. - После тебя.

В. - Нет, ты сначала.

Э. - Почему?

В. - Ты весишь меньше, чем я.

Э. - В том то и дело.

В. - Не понимаю.

Э. - Да подумай же.

Владимир думает.

В. - (наконец) Не понимаю.

Э. - Сейчас объясню. (думает) Ветка ... ветка... (со злостью) Да пойми же наконец!

В. - Я тебе доверяю.

Э. - (с трудом) Гого легкий - ветка не сломаться - Гого мертвый. Диди тяжелый - ветка сломаться - Диди одинокий. (Пауза.) Тогда как... (ищет подходящее выражение)

В. - Я об этом не подумал.

Э. - (найдя) Кто может большее, тот может и меньшее.

В. - А разве я вешу тяжелее, чем ты?

Э. - Это ты так сказал. Я не знаю. Один шанс из двух. Почти.

В. - Тогда, что нам делать?

Э. - Ничего. Так безопаснее.

В. - Подождем, что он нам скажет.

Э. - Кто?

В. - Годо.

Э. - Ну вот.

В. - Подождем, пока не определится наша судьба.

Э. - С другой стороны, нужно ковать железо пока горячо.

В. - Мне интересно, что он нам скажет. Это нас ни к чему не обязывает.

Э. - А что мы у него просили?

В. - Тебя там не было?

Э. - Я не обратил внимания.
В. - Ну... Ничего особенного.
Э. - Что-то вымаливали.
В. - Вот-вот.
Э. - Что-то выпрашивали.
В. - Пожалуй.
Э. - И что он ответил?
В. - Что посмотрит.
Э. - Что он не может ничего обещать.
В. - Что ему нужно подумать.
Э. - На свежую голову.
В. - Посоветоваться с семьей.
Э. - С друзьями.
В. - С агентами.
Э. - С корреспондентами.
В. - С бухгалтерскими книгами.
Э. - С банковскими счетами.
В. - Прежде чем решить.
Э. - Это нормально.
В. - Неужто?
Э. - Мне кажется, да.
В. - Мне тоже.
Э. - (взволнованно) А мы?
В. - Что?
Э. - Я говорю, а мы?
В. - Не понимаю.
Э. - Какую роль мы в этом играем?
В. - Роль?
Э. - Не торопись.
В. - Роль? Роль просителей.
Э. - Ах так.
В. - Сударю что-то не нравится?
Э. - У нас больше нет прав?

Владимир смеется, резко, как в прошлый раз, останавливается. Все повторяется, кроме улыбки.

В. - Я бы рассмеялся, если бы мог.

Э. - Мы их потеряли?

В. - (Четко.) Мы их разбазарили.

Тишина. Они не двигаются. Их руки свободно качаются, голова свешена на грудь, ноги подогнуты.

Э. - (слабо) Мы не связаны? (Пауза.) А?

В. - (поднимая руку) Слушай!

Они слушают, застыв в неестественных позах.

Э. - Я ничего не слышу.

В. - Тсс! (Они слушают. Эстрагон теряет равновесие и чуть не падает. Он хватается за руку Владимира, который качается из стороны в сторону. Они слушают, прижавшись друг к другу и глядя друг другу в глаза.) Я тоже. Облегченно вздыхают. Расслабляются. Отстраняются друг от друга.

Э. - Ты меня испугал.

В. - Я подумал, что это он.

Э. - Кто?

В. - Годо.

Э. - Ба! Ветер в камышах.
В. - Я могу поклясться, что слышал крики.
Э. - Зачем ему кричать?
В. - На лошадь.
Молчание.
Э. - Пойдем.
В. - Куда? (Пауза.) Может, этим вечером мы будем спать у него, где тепло и сухо, с полным желудком, на соломе. Это стоит ожидания. Не так ли?
Э. - Не всю же ночь.
В. - Еще день.
Молчание.
Э. - Я голоден.
В. - Хочешь морковку?
Э. - Больше ничего нет?
В. - Еще пара репок.
Э. - Дай мне морковку. (Владимир копается в карманах, вытаскивает репку и дает Эстрагону.) Спасибо. (Он кусает жалобно.) Это репа!
В. - Прости! Я был уверен, что это морковка. (Снова копается в карманах и находит только репки.) Только репки. (Продолжает искать.) Ты видно съел последнюю. (Ищет.) Подожди, вот. (Вытаскивает наконец морковку и дает ее Эстрагону.) Вот мой дорогой. (Эстрагон вытирает ее о рукав и начинает есть.) Отдай мне репку. (Эстрагон протягивает ему репку.) Ешь медленней, больше нет.
Э. - (жуя) Я задал тебе вопрос.
В. - Угу.
Э. - Ты мне не ответил?
В. - Вкусная морковка?
Э. - Сладкая.
В. - Вот и хорошо. (Пауза.) Что ты хотел узнать?
Э. - Не помню. (Жует.) В том то и дело. (удовлетворенно смотрит на морковку, рассматривает ее со всех сторон, держа кончиками пальцев.) Нежная твоя морковка. (Сосредоточенно сосет ее.) Подожди, вспомнил. (Откусывает.)
В. - Так что?
Э. - (С полным ртом, рассеянно.) Мы не связаны?
В. - Я ничего не слышу.
Э. - (Жует, проглатывает.) Я спрашиваю, не связаны ли мы?
В. - Связаны?
Э. - Свя-за-ны.
В. - Как это - связаны?
Э. - По рукам и ногам.
В. - Кем? С кем?
Э. - С твоим человеком.
В. - С Годо? Что за идея? Ни в жизни! (Пауза.) Нет ... еще.
Э. - Его звать Годо?
В. - Кажется, да.
Э. - Послушай. (Он поднимает морковку за ботву и крутит перед глазами.) Странно. Чем дальше ешь, тем безвкусней.
В. - А у меня наоборот.
Э. - То есть.
В. - Я вхожу во вкус по мере того, как ем.
Э. - (После долгого раздумья) Это наоборот, ты считаешь?
В. - Все дело в темпераменте.

Э. - В характере.

В. - Ничего не поделаешь.

Э. - Из кожи вон лезть бесполезно.

В. - Кем был, тем и останешься.

Э. - Выше головы не прыгнешь.

В. - Главное не изменишь.

Э. - Ничего не поделаешь. (Протягивает остаток морковки Владимиру.) Хочешь докончить?

Совсем близко раздаётся ужасный крик. Эстрагон роняет морковку. Они застывают на месте, затем бросаются к кулисе. Эстрагон останавливается на полдороге, возвращается, подбирает морковку, засовывает в карман, бросается к ждущему его Владимиру, снова останавливается, возвращается, подбирает башмак, бежит к Владимиру. Они ждут, отвернувшись, пряча головы в плечи и обнимая друг друга. Входят Поццо и Лакки. Поццо правит Лакки при помощи веревки, обвязанной вокруг шеи Лакки. Таким образом, сначала появляется Лакки на веревке, достаточно длинной, чтобы он смог дойти до середины сцены прежде, чем появится Поццо. Лакки несет тяжелый чемодан, складной стул, корзину с продуктами и пальто (на руке); Поццо несет кнут.

П. - (из-за кулисы) Быстрее! (Удар кнутом. Появляется Поццо. Они идут по сцене. Лакки проходит около Эстрагона и Владимира и исчезает. Поццо, увидев Владимира и Эстрагона, останавливается. Веревка натягивается. Поццо сильно дергает за нее.) Назад! (Звук падения. Упал Лакки со всеми пожитками. Владимир и Эстрагон смотрят на него, раздираемые между желанием помочь ему и нежеланием вмешиваться в то, что их не касается. Владимир делает шаг к Лакки. Эстрагон удерживает его за рукав.)

В. - Пусти меня!

Э. - Успокойся.

П. - Осторожно. Он злой. (Эстрагон и Владимир смотрят на него.) С чужими.

Э. - (тихо.) Это он?

В. - Кто?

Э. - Ну...

В. - Годо?

Э. - Да.

П. - Позвольте представиться. Поццо.

В. - Нет.

Э. - Он сказал Годо.

В. - Да нет же.

Э. - (Поццо.) Вы не господин Годо, сударь?

П. - (Страшным голосом.) Я Поццо! (Пауза.) Это имя вам ничего не говорит? (Пауза.) Я спрашиваю, это имя вам ничего не говорит?

Владимир и Эстрагон вопросительно смотрят друг на друга.

Э. - (Делая вид, что пытается вспомнить.) Бодзо... Бодзо...

В. - (Так же.) Поццо...

П. - ПпПоццо!

Э. - Ах! Поццо... да-да... Поццо...

В. - Поццо или Бодзо?

Э. - Поццо... не припоминаю.

В. - (примирительно) Я знавал семью Годзо... Хозяйка занималась вышивкой.

Поццо, продвигаясь вперед. Угрожающе.

Э. - (живо) Мы нездешние, сударь.

П. - (останавливаясь) Однако вы человеческие существа. (одевает очки)

Насколько я вижу. (снимает очки) Того же сорта, что и я. (громовой раскат

смеха) Того же сорта, что и Поццо. По образу и подобию божьему!

В. - Дело в том, что...

П. - (резко) Кто такой Годо?

Э. - Годо?

П. - Вы приняли меня за Годо.

В. - О нет, сударь, ни на одно мгновение, сударь.

П. - Кто он?

В. - Э-э-э, это... знакомый.

Э. - Да нет же, мы его почти не знаем.

В. - Конечно... мы его не очень хорошо знаем,.. но все-таки...

Э. - Я бы не узнал его, если бы встретил на улице.

П. - Вы приняли меня за него.

Э. - Дело в том, что... темнота... усталость,.. слабость,.. ожидание...

признаю... показалось... на мгновение...

В. - Не слушайте его, сударь, не слушайте!

П. - Ожидание? Так вы его ждали?

В. - Дело в том, что...

П. - Здесь? На моей земле?

В. - Мы не задумывали ничего плохого.

Э. - У нас были добрые намерения.

П. - Дорога для всех открыта.

В. - Вот и мы так себе говорили.

П. - Позор, но это так.

Э. - Ничего не поделаешь.

П. - (широким жестом) Забудем об этом. (Дергает за веревку.) Встать! (Пауза.) Как только он падает, так сразу засыпает. (Дергает за веревку.) Встать, мразь! (Слышно, как Лакки поднимается и собирает вещи. Поццо дергает за веревку.) Назад! (Лакки выходит задом на сцену.) Стой! (Лакки останавливается.) Кругом! (Лакки поворачивается. Владимиру и Эстрагону. Приветливо.) Друзья, я рад, что вас встретил. (В ответ на их недоверчивый вид.) Да-да, искренне рад. (Дергает за веревку.) Ближе! (Лакки подходит.) Стой! (Лакки останавливается. Владимиру и Эстрагону.) Видите ли, дорога кажется долгой, когда идешь один в течение... (смотрит на часы) ...в течение (считает) ...шести часов, да, точно, шесть часов без передышки, не встретив ни одной живой души. (Лакки.) Пальто! (Лакки ставит на землю чемодан, подходит, подает пальто, отходит, берет чемодан.) На, держи. (Поццо протягивает ему кнут, Лакки подходит и, так как руки у него заняты, берет кнут в зубы. Отходит. Поццо начинает одевать пальто, останавливается.) Пальто! (Лакки кладет вещи на место, подходит, помогает Поццо надеть пальто, отходит, берет вещи.) В воздухе чувствуется холод. (Он наконец застегивает пальто, наклоняется, осматривает себя, выпрямляется.) Кнут! (Лакки подходит, наклоняется; Поццо вырывает кнут у него из зубов; Лакки отходит.) Видите ли, друзья, я не могу долго обходиться без общества мне подобных, (он смотрит на обоих подобных) даже если они не очень мне подобны. (Лакки.) Стул! (Лакки ставит на землю чемодан и корзину, подходит, раскладывает стул, ставит на землю, отходит, берет чемодан и корзину. Поццо смотрит на стул.) Ближе! (Лакки ставит на землю чемодан и корзину, подходит, подвигает стул, отходит, берет чемодан и корзину. Поццо садится, упирает конец хлыста в грудь Лакки и толкает его.) Назад! (Лакки отходит.) Еще. (Лакки снова отходит.) Стой! (Лакки останавливается. Владимиру и Эстрагону.) Поэтому с вашего разрешения я останусь с вами ненадолго, прежде чем отправиться дальше. (Лакки.) Корзину! (Лакки подходит, дает корзину,

отходит.) На свежем воздухе не мудрено проголодаться. (Открывает корзину, вынимает кусок курицы, кусок хлеба, бутылку вина. Лакки.) Корзину! (Лакки подходит, берет корзину, отходит, останавливается.) Дальше! (Лакки отходит.) Там! (Лакки останавливается.) Воняет от него. (Делает большой глоток прямо из горлышка.) За ваше здоровье. (Он ставит бутылку и начинает есть.) Молчание. Эстрагон и Владимир понемногу смелеют и окружают Лакки, осматривают его со всех сторон. Поццо с аппетитом ест курицу, а кости, обсосав, бросает. Лакки медленно оседает, пока чемодан не достанет земли, резко выпрямляется, снова оседает. Он двигается ритмично, как спящий стоя человек.

Э. - Что с ним?

В. - У него усталый вид.

Э. - Почему он не положит свои вещи?

В. - Откуда я знаю? (Они придвигаются ближе.) Осторожно!

Э. - А что если с ним заговорить?

В. - Смотри-ка!

Э. - Что?

В. - (показывая) Шея.

Э. - Я ничего не вижу.

В. - Встань здесь.

Эстрагон встает на место Владимира.

Э. - Действительно.

В. - До крови.

Э. - Это веревка.

В. - Протерла.

Э. - Что ж ты хотел?

В. - Это узел.

Э. - Это опасно.

Снова изучают его. Задерживаются на лице.

В. - Он не так плох.

Э. - (пожимая плечами, делая брезгливую гримасу.) Ты находишь?

В. - Немного изнежен.

Э. - Он пускает слюну.

В. - От натуги.

Э. - Смотри пена.

В. - Может, он идиот.

Э. - Кретин.

В. - (вытягивая голову) У него зоб.

Э. - (так же) Это еще неизвестно.

В. - Он задыхается.

Э. - Ничего страшного.

В. - А его глаза!

Э. - Что с ними?

В. - Вылазят из орбит.

Э. - Мне кажется, он подышает.

В. - Это еще неизвестно. (Пауза.) Спроси у него что-нибудь.

Э. - А стоит?

В. - Чем мы рискуем?

Э. - (неуверенно) Сударь...

В. - Громче.

Э. - (громче) Сударь...

П. - Оставьте его в покое! (Они поворачиваются к Поццо, который уже

закончил есть и вытирает рот отворотом рукава.) Вы не видите, что он хочет отдохнуть? (Он вытаскивает трубку и начинает набивать ее. Эстрагон замечает брошенные куриные кости и жадно смотрит на них. Поццо зажигает спичку и пытается разжечь трубку.) Корзину! (Лакки не двигается. Поццо со злостью отбрасывает спичку и дергает за веревку.) Корзину! (Лакки чуть не падает, очнувшись, подходит, ставит бутылку в корзину, идет на место и возвращается в прежнее состояние. Эстрагон смотрит во все глаза на кости. Поццо зажигает вторую спичку и разжигает трубку.) Что поделаешь, эта работа не для него. (Делает затяжку, вытягивает ноги.) Ах! Так то лучше.

Э. - (неуверенно) Сударь...

П. - В чем дело, приятель?

Э. - Э-э-э... вы больше не будете... э-э-э... вам больше не нужны... кости... сударь?

В. - (возмущенно) Не мог подождать?

П. - Да нет же, нет же, это абсолютно нормально. Нужны ли мне кости? (Ворочает их кнутом.) Нет, мне лично не нужны. (Эстрагон делает шаг к костям.) Но... (Эстрагон останавливается.) В принципе, кости возвращаются носильщику. Следовательно, надо спросить у него. (Эстрагон поворачивается к Лакки, колеблется.) Спросите, спросите, не бойтесь, он вам скажет. Эстрагон подходит к Лакки, останавливается перед ним.

Э. - Сударь... простите, сударь...

Лакки не реагирует. Поццо щелкает кнутом. Лакки поднимает голову.

П. - С тобой говорят, свинья, отвечай. (Эстрагону.) Давайте.

Э. - Простите, сударь, вы будете кости?

Лакки долго смотрит на Эстрагона.

П. - (в восторге) Сударь! (Лакки опускает голову.) Отвечай! Ты их будешь есть или нет? (Молчание Лакки. Эстрагону.) Они ваши. (Эстрагон бросается к костям, собирает и начинает их грызть.) Странно, однако. Он в первый раз отказался от костей. (Он смотрит на Лакки с беспокойством.) Недоставало еще, чтобы он выкинул шутку и свалился больной. (Затягивается.)

В. - (внезапно) Какой позор!

Молчание. Эстрагон, ошарашенный, перестает грызть и смотрит по очереди то на Владимира, то на Поццо. Поццо очень спокоен. Владимир постепенно смущается.

П. - Вы имеете в виду нечто определенное?

В. - (упорно мямлит) Обращаться так с человеком (показывает на Лакки) ...я нахожу это... с человеческим существом... нет... это позор!

Э. - (не желая оставаться в стороне,) Какой скандал! (Снова начинает грызть.)

П. - Вы очень взыскательны. (Владимиру) Сколько вам лет, простите за нескромность? (Молчание.) Шестьдесят?... Семьдесят?.. (Эстрагону.) Сколько ему может быть лет?

Э. - У него спросите.

П. - Я нескромен. (Он вычищает трубку, ударяя ее о кнут, встает.) Я вас покидаю. Спасибо, что составили мне компанию. (Раздумывает.) Или, может, выкурить еще трубочку с вами. Что вы не это скажете? (Они не говорят ничего.) Я слабый курильщик, совсем слабый. Не в моих привычках выкуривать за раз две трубки, это (подносит руку к сердцу) заставляет биться сердце. (Пауза.) Никотин - он всасывается, несмотря на все предосторожности. (Вздыхает.) Что поделаешь. (Молчание.) Может быть, вы не курите? Да? Нет? Впрочем, это детали. (Молчание.) Как же мне теперь сесть, когда я уже встал? Чтоб не показаться безвольным? (Владимиру.) Что? (Молчание.) Может, вы ничего и не говорили? (Молчание.) Неважно. Так вот... (Он думает.)

Э. - А! Так то лучше. (Бросает кости.)

В. - Уйдем.

Э. - Уже?

П. - Минутку! (Дергая за веревку.) Стул! (Показывает кнутом. Лакки переставляет стул.) Еще! Здесь! (Он садится. Лакки отходит, берет чемодан и корзину.) Вот я и снова сижу! (Начинает набивать трубку.)

В. - Уйдем!

П. - Я надеюсь, вы не из-за меня уходите? Оставайтесь еще ненадолго, не пожалеете.

Э. - (чуя подачку) У нас много времени.

П. - (зажегши трубку) Вторая всегда хуже (вынимает трубку изо рта, разглядывает ее) чем первая, я хочу сказать. (Снова берет трубку в рот.) Но тоже ничего.

В. - Я пошел.

П. - Он больше не может выносить мое присутствие. Я, безусловно, не очень человечен, но разве это причина? (Владимиру) Подумайте, прежде чем совершить ошибку. Допустим, вы уйдете сейчас, пока еще день, так как не смотря ни на что все еще день. (Все трое смотрят на небо) Так вот. Что будет тогда... (вынимает трубку изо рта, смотрит на нее) ...погасла... (зажигает трубку) ...тогда... ...тогда... ...что будет тогда... с вашей встречей с этим... Годе... Годо... Года... (Молчание.) ...ну, вы знаете о ком я. От которой зависит ваше будущее (Молчание.) По крайней мере, ваше ближайшее будущее.

Э. - Он прав.

В. - Как вы это узнали?

П. - Ах, он снова ко мне обращается. Так мы чего доброго станем добрыми друзьями.

Э. - Почему он не ставит свои вещи?

П. - Я тоже был бы счастлив его встретить. Чем больше я встречаю людей, тем я счастливее. Самое ничтожное существо может тебя чем-то обогатить, чему-то научить, дать лучше почувствовать свое счастье. Даже вы (он разглядывает их, одного за другим, чтобы они почувствовали его взгляд.) даже вы, кто знает, возможно что-то мне дали.

Э. - Почему он не ставит свои вещи?

П. - Впрочем, это бы меня удивило.

В. - Вам задали вопрос.

П. - (обрадовано) Вопрос? Кто? Какой? (Молчание.) Только что, сударь, вы дрожали, разговаривая со мной. Теперь вы мне задаете вопросы. Это плохо кончится.

В. - (Эстрагону.) Думаю, он тебя слышит.

Э. - (Который снова начал крутиться вокруг Лакки.) Что?

В. - Ты можешь его спросить сейчас, он слушает.

Э. - Спросить что?

В. - Почему он не ставит свои вещи.

Э. - Все время себя спрашиваю.

В. - Так спроси его.

П. - (боясь, как бы не замаялся вопрос, тревожно следит за их разговором.) Вы спрашиваете меня, почему он не ставит свои вещи, так?

В. - Именно.

П. - (Эстрагону.) Вы согласны?

Э. - (продолжая крутиться вокруг Лакки) Сопит, как тюлень.

П. - Я вам отвечу. (Эстрагону.) Успокойтесь, я вас умоляю. Вы меня

нервируете.

В. - Иди сюда.

Э. - Что случилось?

В. - Он будет говорить.

Они замерли и ждут, стоя рядом друг с другом.

П. - Великолепно. Все здесь? Все смотрят на меня? (Смотрит на Лакки, дергает за веревку. Лакки поднимает голову.) Смотри на меня, свинья! (Лакки смотрит на него.) Замечательно. (Он кладет трубку в карман, достает маленький пульверизатор, опрыскивает себе горло, прячет пульверизатор в карман, откашливается, отплеивается, снова вынимает пульверизатор, опрыскивает горло, кладет пульверизатор в карман.) Я готов. Все меня слушают? (Смотрит на Лакки, дергает за веревку.) Подойди! (Лакки подходит.) Здесь! (Лакки останавливается.) Все готовы? (Он смотрит на всех троих, последним на Лакки. Дергает за веревку.) В чем дело? (Лакки поднимает голову.) Я не люблю говорить в пустоту. Хорошо. Ладно. (Думает.)

Э. - Я пошел.

П. - Что в точности вы у меня спрашивали?

Э. - Почему он...

П. - (зло) Не перебивайте меня! (Пауза. Спокойнее.) Если мы будем говорить все одновременно, мы не до чего не договоримся. (Пауза.) О чем я говорил? (Пауза. Громче.) О чем я говорил?

Владимир изображает человека, несущего тяжелый груз. Поццо смотрит на него непонимающим взглядом.

Э. - (с усилием) Вещи! (Показывает пальцем на Лакки.) Почему? Все держать. (Изображает сгорбленного, тяжело дышащего человека.) Не поставить. (Разжимает кулаки, выпрямляется с облегчением.) Почему?

П. - Я понял. Раньше надо было сказать. Почему он не устраивается поудобней. Попробуем понять. Имеет ли он на это право? Да. Значит, он не хочет. Логично? А почему он не хочет? (Пауза.) Господа, сейчас я вам скажу.

В. - Внимание!

П. - Чтобы произвести на меня впечатление, чтобы я его оставил.

Э. - Как так?

П. - Может быть, я не так выразился. Он хочет меня разжалобить, чтобы я не расставался с ним. Нет, это не совсем то.

В. - Вы хотите от него избавиться?

П. - Он хочет меня обмануть, но он меня не проведет.

В. - Вы хотите от него избавиться?

П. - Он воображает, что если он будет хорошим носильщиком, я и дальше буду использовать его в этом качестве.

В. - Он вам больше не нужен?

П. - На деле же он носит, как свинья. Эта работа не для него.

В. - Вы хотите от него избавиться?

П. - Он воображает, что если я увижу, какой он неутомимый, я раскаюсь в своем решении. Таков его жалкий расчет. Как будто у меня мало рабочих! (Все трое смотрят на Лакки.) Атлас, сын Юпитера! (Молчание.) Вот так. Думаю, что я ответил на ваш вопрос. У вас есть еще вопросы? (Манипуляции с пульверизатором.)

В. - Вы хотите от него избавиться?

П. - Заметьте, что я мог быть на его месте, а он на моем, если бы этому не воспротивился случай. Каждому свое.

В. - Вы хотите от него избавиться?

П. - Что вы говорите?

В. - Вы хотите от него избавиться?

П. - Верно. Но вместо этого, чтобы выгнать его, что я мог бы сделать, я хочу сказать, вместо того, чтобы вышвырнуть его за дверь пинком в зад, я его веду по своей доброте на рынок святого Спаса, где я надеюсь что-нибудь за него выручить. По правде сказать, выгонять таких существ нельзя. Лучше уж их убивать.

Лакки плачет.

Э. - Он плачет.

П. - У старых псов и то больше достоинства. (Протягивает Эстрагону свой носовой платок.) Утешьте его, раз уж вы его жалеете. (Эстрагон колеблется.) Возьмите. (Эстрагон берет платок.) Утрите ему глаза. Пусть он почувствует себя не таким брошенным.

Эстрагон все еще колеблется.

В. - Дай мне, я это сделаю.

Эстрагон не дает ему платок. Детские жесты.

П. - Торопитесь. Он скоро перестанет плакать. (Эстрагон приближается к Лакки и собирается вытереть ему глаза. Лакки с силой ударяет его в ногу. Эстрагон роняет платок, отбегает, бежит по кругу, хромя и вопя от боли.) Платок. (Лакки ставит на землю чемодан и корзину, подбирает платок, подходит, дает его Поццо, отходит, берет чемодан и корзину.)

Э. - Негодяй! Скотина! (Засучивает штанину.) Он меня искалечил!

П. - Я вам говорил, что он не любит чужих.

В. - (Эстрагону.) Покажи. (Эстрагон показывает ему ногу. Поццо, со злостью.) У него кровь!

П. - Это хороший знак.

Э. - (держа ногу не весу) Я не смогу больше ходить!

В. - (нежно.) Я тебя понесу. (Пауза.) В крайнем случае.

П. - Он больше не плачет. (Эстрагону.) Вы его заменили, в некотором роде. (Мечтательно.) Слезы людские непреходящи. Если кто-то начинает плакать, где-то кто-то перестает. То же со смехом. (Смеется.) Не будем говорить плохо о нашей эпохе, она не страшнее предыдущих. (Молчание.) И хорошо о ней не будем говорить. (Молчание.) Не будем о ней говорить. (Молчание.) А ведь человеческая популяция действительно увеличилась.

В. - Попробуй пройтись.

Эстрагон идет, хромя, останавливается перед Лакки, плюет на него, садиться там, где он сидел после поднятия занавеса.

П. - Знаете ли вы, кто меня всему этому научил? (Пауза. Тыча пальцем в сторону Лакки.) Он!

В. - (смотря в небо) Когда же наступит ночь?

П. - Без него мои чувства и мысли касались бы только низменных вещей, касающихся моей профессии... впрочем, неважно. Красота, милосердие, высшая истина - все это было мне недоступно. И тогда я взял себе Кнука.

В. - (невольно, оторвавшись от созерцания неба.) Кнука?

П. - Вот уже скоро шестьдесят лет, как это длится... (мысленно считает) ...да, скоро шестьдесят. (Гордо выпрямляясь) Мне столько не дашь, не правда ли? (Владимир смотрит на Лакки.) Я рядом с ним совсем молодой человек, а? (Пауза. Лакки.) Шляпу! (Лакки ставит на землю корзину, снимает шляпу. Густые седые волосы обрамляют его лицо. Он берет шляпу подмышку и поднимает корзину.) А сейчас, смотрите. (Поццо снимает свою шляпу. [Все персонажи носят котелки.] Он совершенно лысый. Надевает шляпу.) Видели?

В. - Что такое Кнук?

П. - Вы не здешние. В каком веке вы живете? Раньше люди держали шутов,

теперь кнуков. Те, кто может себе это позволить.

В. - И вы его теперь выгоняете? Такого старого, такого верного слугу?

Э. - Дерьмо!

Поццо становится все более и более нервным.

В. - После того, как вы высосали из него всю суть, вы бросаете его, как... (ищет слово) ...как банановую корку. Признайтесь, что...

П. - (Стонет, пряча голову в ладони.) Я не могу больше... больше выносить... что он делает... не понимаете... ужасно... он должен уйти... (вздвигает руки к небу) ... я схожу с ума... (обессилено роняет голову на руки) Я больше так не могу... не могу...

Молчание. Все смотрят на Поццо. Лакки подрагивает.

В. - Он больше не может.

Э. - Это ужасно.

В. - Он сходит с ума.

Э. - Омерзительно.

В. - (Лакки.) Как вы осмелились? Как не стыдно! Такого хорошего хозяина! Так заставлять страдать! После стольких лет! Как же так!

П. - (всхлипывая) Раньше... он был хороший... помогал мне... развлекал меня... делал мне лучше... теперь... он меня убивает...

Э. - (Владимиру.) Он хочет его заменить?

В. - Как?

Э. - Я не понял, но что, хочет его заменить или он больше никого не хочет рядом?

В. - Не думаю.

Э. - Как?

В. - Не знаю.

Э. - Надо спросить.

П. - (спокойно) Господа, не знаю, что со мной случилось. Прошу у вас извинений. Забудьте все. (Постепенно овладевает собой.) Не помню точно, что я говорил, но можете быть уверены, что в этом не было ни капли правды. (Выпрямляется, бьет себя в грудь.) Разве у меня вид страдающего человека? Ну же! (Роется в карманах.) Куда я девал свою трубку?

В. - Очаровательный вечер.

Э. - Незабываемый.

В. - И он еще не окончен.

Э. - Вроде бы нет.

В. - Он только начинается.

Э. - Ужасно.

В. - Как в кино.

Э. - В цирке.

В. - В мюзик-холле.

Э. - В цирке.

П. - Куда же я засунул свою трубку!

Э. - Смешной! Потерял свою пыжтелку! (Громко смеется.)

В. - Я сейчас. (Направляется к кулисе.)

Э. - По коридору, налево.

В. - Займи за мной место. (Выходит.)

П. - Я потерял свой чубук!

Э. - (надрываясь от хохота) Умру со смеху!

П. - (поднимая голову) Вы случайно не видели... (Замечает отсутствие Владимира. Разочарованно.) О! Он ушел!.. Не попрощавшись! Так не принято! Вы должны были его остановить!

Э. - Он сам остановился.

П. - О! (Пауза.) Тогда ладно.

Э. - (вставая) Идите сюда.

П. - Зачем это?

Э. - Сейчас увидите.

П. - Вы хотите, чтобы я встал?

Э. - Сюда,.. сюда... быстрее.

Поццо поднимается и идет к Эстрагону.

Э. - Смотрите!

П. - Ну и ну!

Э. - Кончено.

Владимир возвращается, мрачный. Толкает Лакки, опрокидывает ударом ноги стул, ходит нервно взад и вперед.

П. - Он недоволен?

Э. - (Владимиру.) Ты пропустил нечто замечательное. Жаль.

Владимир останавливается, поднимает стул, снова начинает свое хождение, но уже более спокойно.

П. - Он успокаивается. (Смотрит вокруг.) Впрочем, все успокаивается, я чувствую. Нисходят тишина и спокойствие. (Поднимает руку) Пан спит.

В. - (останавливаясь) Когда же наконец стемнеет?

Все трое смотрят на небо.

П. - Вы не хотите уйти раньше?

Э. - Дело в том, что... Сами понимаете...

П. - Все нормально, все нормально. Если бы у меня была назначена встреча с этим Года,.. Года... Годо... ну, вы знаете о ком я, я бы ждал до поздней ночи, прежде чем уйти. (Смотрит на стул.) Мне бы очень хотелось снова сесть, только не знаю, как.

Э. - Я могу вам помочь?

П. - Может, если вы меня попросите...

Э. - Что?

П. - Если вы меня попросите сесть.

Э. - Это вам поможет?

П. - Кажется, да.

Э. - Давайте. Садитесь пожалуйста, сударь.

П. - Нет-нет, не стоит. (Пауза. Тихо.) Понастойчивей.

Э. - Да ну же, зачем вам стоять, вы можете простудиться.

П. - Вы так думаете?

Э. - Абсолютно точно.

П. - Пожалуй, вы правы. (Садится.) Спасибо, дорогой. Ну вот я опять сажу. (Эстрагон садится. Поццо смотрит на часы.) Но мне пора идти, если я не хочу опоздать.

В. - Время остановилось.

П. - (приложив часы к уху) Не думайте этого, сударь, не думайте. (Кладет часы в карман.) Все, что хотите, только не это.

Э. - (Поццо.) Ему все сегодня предстает в черном свете.

П. - Кроме неба. (Смеется, довольный удачной шуткой.) Спокойствие, все придет. Я вижу, в чем дело. Вы не здешние, вы еще не знаете, какие у нас сумерки. Хотите, я вам расскажу? (Молчание. Эстрагон и Владимир рассматривают один - шляпу, другой - башмак. Лакки роняет шляпу и не замечает этого.) Мне хочется доставить вам удовольствие. (Манипуляции с пульверизатором.) Прошу немного внимания. (Эстрагон и Владимир продолжают заниматься своим делом. Лакки наполовину спит. Поццо шелкает кнутом, который

почему-то издает очень слабый звук.) Что случилось с этим кнутом? (Поднимается и снова щелкает кнутом, на этот раз успешно. Лакки вздрагивает. Из рук Эстрагона и Владимира падают башмак и шляпа. Поццо бросает кнут.) Этот кнут никуда больше не годиться. (смотрит на обоих слушателей.) О чем я говорил?

В. - Уйдем.

Э. - Не стойте так, а то подцепите простуду.

П. - Правда. (Садится. Эстрагону.) Как вас звать?

Э. - (без паузы) Катулл.

П. - (не слыша) Ах да, ночь. (Поднимает голову.) Да будьте же чуть повнимательней, иначе мы ни к чему не придем. (Смотрит на небо.) Смотрите. (Все смотрят на небо, кроме Лакки, которого снова клонит ко сну. Поццо, заметив это, дергает за веревку.) Не хочешь смотреть на небо, свинья! (Лакки запрокидывает голову.) Ладно, хватит. (Они опускают головы.) Что в этом необычного? В этом небе? Оно бледное и светлое, как всякое небо в этот час дня. (Пауза.) На этих широтах. (Пауза.) В хорошую погоду. (Он продолжает, напевно.) Час назад (смотрит на часы, обыденным тоном) или около того (снова лирическим тоном), излив на нас начиная (колеблется, понижая тон) с десяти часов утра (повышает тон) неослабные потоки розового и белого света, оно постепенно теряет яркость, бледнеет (поднимает руки, ступенчато опускает их), бледнеет, понемногу, понемногу, пока (драматическая пауза, широко раскинув руки) оп! кончено! оно больше не двигается! (Молчание.) Но (торжественно поднимает руку), но за этой вуалью тишины и спокойствия (поднимает глаза к небу, остальные, кроме Лакки, имитируют его движение) мчится ночь (его голос вибрирует) и вот-вот бросится на нас (щелкает пальцами) вжик! вот так. (Вдохновение покидает его.) В тот момент, когда мы меньше всего этого ожидаем. (Тишина. Мрачным голосом.) Вот так все происходит на этой бледной земле.

Долгое молчание.

Э. - Когда знаешь заранее.

В. - Можешь ждать.

Э. - Знаешь, что ждешь.

В. - Не о чем беспокоиться.

Э. - Надо только ждать.

В. - Мы к этому привычны. (Поднимает шляпу, смотрит внутрь, встряхивает, одевает.)

П. - Как вы меня находите? (Эстрагон и Владимир непонимающе смотрят на него.) Хорошо? Средне? Сносно? Так себе? Откровенно плохо?

В. - (поняв первым) О, очень хорошо. Очень хорошо.

П. - (Эстрагону) А вы, сударь?

Э. - (с английским акцентом) Очень хорош, очень очень очень хорош.

П. - (с чувством) Спасибо, господа! (Пауза.) Мне очень нужна поддержка. (Думает.) Я немного сдал под конец. Вы не заметили?

В. - О, если только чуть-чуть.

Э. - Я подумал, что это нарочно.

П. - Дело в том, что у меня плохая память.

Молчание.

Э. - Когда ждешь, ничего не происходит.

П. - (разочарованно) Вам скучно?

Э. - Скорее, да.

П. - (Владимиру.) А вы, сударь?

В. - Бывает веселей.

Молчание. Поццо внутренне борется с собой.

П. - Господа, вы вели себя достойно со мной.

Э. - Да нет.

В. - Что вы!

П. - Да-да, вы были корректны. Настолько, что я спрашиваю себя... Что я могу сделать для этих добрых людей, которые сейчас скучают?

Э. - Даже пятак был бы нам в радость.

В. - Мы не нищие.

П. - Что я могу сделать, спрашиваю я себя, чтобы время прошло для них быстрее? Я дал им кости. Говорил с ними о том, о сем, объяснил сумерки, все это понятно. И я не буду на этом останавливаться. Но достаточно ли этого, вот что меня мучает, достаточно ли этого?

Э. - Всего лишь полушка.

В. - Замолчи!

Э. - Это мое дело.

П. - Достаточно ли этого? Конечно. Но у меня широкая душа. Такова моя натура. Сегодня. Тем хуже для меня. (Дергает за веревку. Лакки смотрит на него.) Так как я, безусловно, буду страдать. (Не вставая, нагибается и поднимает кнут.) Что вы предпочитаете? Чтобы он танцевал, пел, рассказывал наизусть, думал,..

Э. - Кто?

П. - Кто! Разве вы умеете думать?

В. - Он думает?

П. - Естественно. Вслух. Раньше он думал очень недурно, я мог его слушать часами. Сейчас... (Он вздрагивает.) Что ж, тем хуже. Значит, вы хотите, чтобы он нам что-нибудь подумал?

Э. - Я хотел бы, чтобы он станцевал. Это будет веселее.

В. - Я хочу, чтобы он думал.

Э. - А может он сперва станцевать, а потом думать. Если это ему не сложно.

В. - (Поццо.) Это возможно?

П. - Конечно. Нет ничего проще. Кстати, это обычный порядок (Смешок.)

В. - Тогда пусть танцует.

Молчание.

П. - (Лакки.) Слышишь?

Э. - Он никогда не отказывается?

П. - Я вам объясню потом... (Лакки.) Танцуй, мразь!

Лакки ставит на землю чемодан и корзину, немного выходит вперед, поворачивается к Поццо. Эстрагон поднимается, чтобы лучше видеть. Лакки танцует. Останавливается.

Э. - Это все?

П. - Еще!

Лакки повторяет те же движения, останавливается.

Э. - Ну, приятель! (Имитирует движения Лакки.) Я тоже так умею. (Имитирует движения Лакки, чуть не падает, садиться.) Немного потренировавшись.

В. - Он устал.

П. - Когда-то он танцевал фарандолу, альме, кадрили, джигу, фанданго и даже экосез. Прыгал. Теперь это все, на что он способен. Знаете, как он это называет?

Э. - Смерть козла отпущения.

В. - Рак легких.

П. - Танец в сетях. Ему кажется, что он запутался в сетях.

В. - (эстетично извиваясь) В этом что-то есть...

Лакки собирается вернуться к своей ноше.

П. - (как лошади) Тпррру!

Лакки останавливается.

Э. - Он никогда не отказывается?

П. - Сейчас я вам объясню. (Копается в карманах.) Подождите. (Копается.) Куда я дел свою брызгалку? (Копается.) Ну вот! (Поднимает голову, огорошенный. Умирающим голосом.) Я потерял мой пульверизатор.

Э. - (Умирающим голосом.) У меня очень больное левое легкое. (Слабо кашляет. Громовым голосом.) Но мое правое легкое в отличном состоянии!

П. - (Нормальным голосом) Ну и ладно, обойдусь. О чем я говорил? (Думает.) Подождите! (Думает.) Ну вот! (Поднимает голову.) Помогите же мне!

Э. - Я думаю.

В. - Я тоже.

П. - Подождите.

Все трое одновременно снимают шляпы, подносят руки ко лбу, сосредотачиваются, напряженно застывают. Долгое молчание.

Э. - (торжествующе) А!

В. - Он вспомнил.

П. - (нетерпеливо) Так что же?

Э. - Почему он не ставит свои вещи?

В. - Да нет!

П. - Вы уверены?

В. - Да ведь вы это уже нам сказали.

П. - Я вам это уже сказал?

Э. - Он нам это уже сказал?

В. - К тому же, он их уже поставил.

Э. - (взглянул на Лакки) Действительно. Ну и что?

В. - Раз он поставил свои вещи, мы не можем его спросить, почему он их не ставит.

П. - Очень логично!

Э. - А почему он их поставил?

П. - Вот-вот.

В. - Чтобы танцевать.

Э. - Ах да.

Долгое молчание.

Э. - (поднимаясь.) Ничего не происходит, никто не приходит, никто не уходит - ужасно.

В. - (Поццо.) Скажите ему, чтобы он думал.

П. - Дайте ему шляпу.

В. - Шляпу?

П. - Он не может думать без своей шляпы.

В. - (Эстрагону.) Дай ему шляпу.

Э. - Я? После того что он мне сделал? Никогда!

В. - Тогда я ему дам. (Не двигается.)

Э. - Пусть сам возьмет.

П. - Лучше ему ее дать.

В. - Я ему дам.

Поднимает шляпу, протягивает Лакки на вытянутой руке. Лакки не двигается.

П. - Надо ее надеть.

Э. - (Поццо.) Скажите, чтобы он сам ее взял.

П. - Лучше ее надеть.

В. - Я ее надену.

Он обходит с опаской Лакки, медленно приближается сзади, одевает ему на голову шляпу и быстро отходит. Лакки не двигается. Молчание.

Э. - Чего мы ждем?

П. - Отойдите подальше. (Эстрагон и Владимир отходят подальше от Лакки. Поццо дергает за веревку. Лакки смотрит на него.) Думай, свинья! (Пауза. Лакки начинает танцевать.) Стой! (Лакки останавливается.) Подойди! (Лакки подходит к Поццо.) Здесь! (Лакки останавливается.) Думай! (Пауза.)

Лакки - С другой стороны, если взять...

П. - Стой! (Лакки умолкает.) Назад! (Лакки отходит назад.) Здесь! (Лакки останавливается.) Но! (Лакки поворачивается к публике.) Думай!

(Напряженное внимание Эстрагона и Владимира. Подавленность и отвращение Поццо.)

Л. - (монотонно) Дано существование Бога личного, каковым оно представлено в работах Штампа и Ватмана какакака седобородого кака вне времени и протяженности что с высот своей божьей апатии своей божьей атамбии своей божьей афазии нас любит за редким исключением неизвестно почему но придет и страдание что подобно божественной Миранде с теми кого неизвестно почему но у нас есть время в муках и огнях что огонь и пламя если это продлится хоть недолго и кто может в этом сомневаться зажгут наконец стропила к сведению вознесут ад к облакам голубым иногда еще тихим спокойным своим спокойствием таким спокойным что бесконечен но не менее ждут его но не будем забегать вперед и коль скоро с другой стороны в результате трудов неоконченных однако увенчанных лаврами Акакакакадемии Антропометрии в Берне на Брессе Дебиляра и Дуранда

(Эстрагон и Владимир начинают перешептываться. Страдания Поццо увеличиваются.)

доказано безошибочно с возможным просчетом свойственным человеческим расчетам что в результате трудов неоконченных трудов Дебиляра и Дуранда доказано казанно казанно что исходя исходя исходя сходяи впрочем не будем забегать вперед неизвестно почему в результате работ Штампа и Ватмана совершенно ясно но ясно что в виду того что усилия Фартов и Белькера неоконченных неоконченных неизвестно почему Дебиляра и Дуракуса что человек выясняется что человек в Брессе Дебиляра и Дуранда что человек короче говоря человек короче наконец несмотря на прогресс в питании и отправлении нужд чахнет и в то же

(Эстрагон и Владимир успокаиваются, снова слушают. Поццо все больше и больше нервничает, испускает стоны.)

время параллельно неизвестно почему несмотря на развитие физической культуры и спорта как то как то теннис футбол и мотоспорт и велоспорт водный спорт конный спорт авиаспорт канотация теннис камотация конькобежный спорт как на льду так и на асфальте теннис на газоне на пихте на земле авиаспорт теннис хоккей на земле на море и в воздухе пенициллин и заменители короче я продолжаю и в то же время параллельно уменьшаться неизвестно почему несмотря на теннис короче я продолжаю авиаспорт гольф на девять и восемнадцать лунок теннис на льду короче неизвестно почему в Сене Сене-и-Уазе Сене-и-Марне Марне-и-Уазе к слову одновременно параллельно неизвестно почему чахнут и

уменьшаются я продолжаю Уазе Марне короче чистой потери со смерти Вольтера порядка два дюйма сто граммов на душу в среднем почти округленно развед догола в Нормандии почему неизвестно короче неважно и словом впрочем факты налицо и важней несомненно с другой стороны что выявляется важнейшее

(Восклицания Эстрагона и Владимира. Поццо вскакивает и дергает за веревку. Лакки дергает за веревку, шатается, кричит. Все бросаются на Лакки, тот отбивается, выкрикивает свои слова.)

в свете забытых опытов Штейнвега и Петерманна выявляется что на селе в горах и на берегу моря и водных потоков и огня воздух тот же и земля к сведению и воздух и земля в мороза и земля юдолью камней в лютые холода в седьмом столетии их эры эфир земля море юдолью камней в великих глубинах и в лютые холода на море и на суше и у черта на куличках я продолжаю неизвестно почему несмотря на теннис факты на лицо неизвестно почему я продолжаю следующий короче наконец к сожалению юдолью камней кто может в этом сомневаться я продолжаю но не будем забегать вперед я продолжаю головой в то же время параллельно неизвестно почему несмотря на теннис следующий борода пламя плачь камни голубые спокойные к сожалению головой головой головой в Нормандии несмотря на теннис незаконченные забытые труды серьезней камни короче я продолжаю к сожалению к сожалению заброшенные незаконченные головой головой в Нормандии несмотря на теннис на голову к сожалению камни Дуранд Дуранд (Свалка. Лакки издаёт ещё несколько криков.) Теннис!.. Камни!.. Спокойные!.. Дуранд!. Неоконченные!.

П. - Шляпу!

Владимир завладевает шляпой Лакки, который замолкает и падает. Молчание. Тяжелое дыхание победителей.

Э. - Я отомщен.

Владимир рассматривает шляпу Лакки, заглядывает внутрь.

П. - Дайте ее мне! (Вырывает шляпу из рук Владимира, бросает на землю, топчет.) Теперь он больше не будет думать!

В. - А он сможет ходить?

П. - Я буду его водить. (Бьет Лакки ногами.) Встать! Свинья!

Э. - Может, он помер?

В. - Вы его убьете.

П. - Встать! Падаль! (Дергает за веревку, немного сдвигает Лакки с места. Эстрагону и Владимиру.) Помогите мне.

В. - Каким образом?

П. - Поднимите его!

Владимир и Эстрагон ставят Лакки на ноги, поддерживают некоторое время, затем опускают. Лакки падает.

Э. - Он нарочно.

П. - Надо его поддержать. (Пауза.) Давайте, давайте, поднимайте!

Э. - Мне надоело.

В. - Ну же, попробуем еще раз.

Э. - За кого он нас принимает.

В. - Ну же.

Ставят Лакки на ноги, поддерживают.

П. - Не отпускайте его! (Эстрагон и Владимир шатаются.) Не двигайтесь! (Поццо берет чемодан и корзинку и подносит Лакки.) Держите крепче! (Вкладывает ручку чемодана в руку Лакки. Лакки сразу же выпускает ее.) Не отпускайте его! (Снова делает тоже самое. Постепенно ощущение чемодана приводит Лакки в нормальное

состояние, и его пальцы наконец обхватывают ручку.) Держите еще! (Повторяет тоже самое с корзиной.) Ну вот, можете его отпустить. (Эстрагон и Владимир отходят от Лакки, который спотыкается, шатается, чуть не падает, но остается на ногах с чемоданом и корзиной в руках. Поццо отходит, щелкает кнутом.) Вперед! (Лакки идет вперед.) Назад! (Лакки отходит.) Кругом! (Лакки поворачивается кругом.) Все в порядке, он может ходить, (поворачиваясь к Эстрагону и Владимиру.) Спасибо, господа и позвольте мне вам... (копошится в карманах) ...вам пожелать... (копошится) ...вам пожелать... (копошится) ...куда это я подевал свои часы? (Копошится.) Ну вот! (Поднимает голову, расстроенный.) Настоящая луковица, господа, с секундной стрелкой. Мне ее дедушка подарил (Копошится.) Наверное, она упала. (Ищет на земле с Владимиром и Эстрагоном. Поццо переворачивает ногой остатки шляпы Лакки.) Ну что ж это такое!

В. - Может, она у вас в жилеточном кармане?

П. - Подождите. (Сгибается, приближает голову к животу, слушает.) Ничего не слышу! (Делает им знак приблизиться.) Посмотрите сами. (Эстрагон и Владимир подходят и склоняются над его животом. Молчание.) Мне кажется, должно быть слышно тиканье.

В. - Тихо!

Слушают, склонившись.

Э. - Я что-то слышу.

П. - Где?

В. - Это сердце.

П. - (разочарованно.) Вот черт!

В. - Тихо!

Слушают.

Э. - Наверное, они остановились.

Выпрямляются.

П. - От кого из вас так плохо пахнет?

Э. - У него воняет изо рта, а у меня воняют ноги.

П. - Я вас покидаю.

Э. - А ваша луковица?

П. - Видно, я ее оставил в замке.

Э. - Тогда, прощайте.

В. - Прощайте.

Э. - Прощайте.

Молчание. Никто не двигается.

В. - Прощайте.

П. - Прощайте.

Э. - Прощайте.

Молчание.

П. - И спасибо.

В. - Вам спасибо.

П. - Не за что.

Э. - Нет, есть.

П. - Да нет же.

В. - Нет, есть.

Э. - Да нет же.

Молчание.

П. - У меня не получается... (колеблется) ...уйти.

Э. - Такова жизнь.

Поццо поворачивается, отходит от Лакки в сторону кулисы, постепенно разматывая

веревку.

В. - Вам не в ту сторону.

П. - Мне нужно много места. (Развернув веревку до конца, то есть, оказавшись за кулисой, он останавливается, поворачивается, кричит.) Прочь с дороги! (Эстрагон и Владимир отходят в глубь сцены, смотрят в сторону Поццо. Щелчок кнута.) Вперед! (Лакки не двигается.)

Э. - Вперед!

В. - Вперед!

Щелчок кнута. Лакки трогается с места.

П. - Быстрее! (Появляется из-за кулис, проходит по сцене, следуя за Лакки. Эстрагон и Владимир снимают шляпы, машут руками. Лакки исчезает за кулисой. Поццо погоняет его веревкой и кнутом.) Быстрее! Быстрее! (Прежде чем в свою очередь скрыться за кулисой, Поццо останавливается, поворачивается. Веревка натягивается. Слышно, как Лакки падает.) Мой стул! (Владимир берет стул, дает его Поццо, который бросает его Лакки.) Прощайте!

Э,В. - (махая руками) Прощайте! Прощайте!

П. - Встань! Свинья! (Слышно, как встает Лакки.) Вперед! (Поццо исчезает. Щелчок кнута.) Вперед! Прощайте! Быстрее! Свинья! Но! Прощайте! Молчание.

В. - Быстро время прошло.

Э. - Оно бы и так прошло.

В. - Да. Но не так быстро.

Пауза.

Э. - Что мы теперь будем делать?

В. - Не знаю.

Э. - Пойдем.

В. - Мы не можем.

Э. - Почему?

В. - Мы ждем Годо.

Э. - Ах, да.

Пауза.

В. - Они очень изменились.

Э. - Кто?

В. - Эти двое.

Э. - Да, давай поговорим немного.

В. - Не правда ли, они очень изменились.

Э. - Возможно. Только нам с тобой это не удастся.

В. - Возможно? Да это точно. Ты их хорошо рассмотрел?

Э. - Допустим, да. Но я их не знаю.

В. - Нет, ты их знаешь.

Э. - Да нет же.

В. - Мы их знаем, я тебе говорю. Ты все забываешь. (Пауза.) Если только это они.

Э. - Они нас не узнали, вот доказательство.

В. - Это ничего не значит. Я тоже притворился, что не узнал их. К тому же, нас никто никогда не узнает.

Э. - Хватит. Что нам нужно... Ай! (Владимир не шевелится.) Ай!

В. - Если только это они.

Э. - Диди! Вторая нога! (Прихрамывая, направляется туда, где он сидел после поднятия занавеса.)

Голос из-за кулисы. - Сударь!

Эстрагон останавливается. Оба смотрят туда, откуда доносился голос.

Э. - Опять начинается.

В. - Подойди сюда, мальчик.

Входит мальчик, опасливо. Останавливается.

Мальчик - Господин Альберт?

В. - Это я.

Э. - Что тебе надо?

В. - Поди сюда.

Мальчик не двигается.

Э. - (повелительно) Поди сюда, тебе говорят.

Мальчик опасливо подходит, останавливается.

В. - В чем дело?

М. - Господин Годо... (Замолкает.)

В. - Конечно. (Пауза.) Подойди.

Мальчик не двигается.

Э. - (повелительно) Подойди, тебе говорят! (Мальчик опасливо подходит, останавливается.) Почему ты пришел так поздно?

В. - Ты с посланием от господина Годо?

М. - Да, сударь.

В. - Ну так говори.

Э. - Почему ты пришел так поздно?

Мальчик смотрит то на одного, то на другого, не зная кому отвечать.

В. - (Эстрагону.) Оставь его в покое.

Э. - (Владимиру.) Отстань от меня. (Подходя к мальчику.) Ты знаешь, который час?

М. - (Отходя назад.) Я не виноват, сударь.

Э. - Может, я виноват?

М. - Я боялся, сударь.

Э. - Боялся чего? Нас? (Пауза.) Отвечай!

В. - Я понимаю, в чем дело. Это они его напугали.

Э. - Сколько времени ты здесь?

М. - Немного, сударь.

В. - Ты испугался кнута?

М. - Да, сударь.

В. - Криков?

М. - Да, сударь.

В. - Двоих мужчин?

М. - Да, сударь.

В. - Ты их знаешь?

М. - Нет, сударь.

В. - Ты здешний?

М. - Да, сударь.

Э. - Все это вранье! (Хватает мальчика за плечо, трясет.) Скажи нам правду!

М. - (дрожа.) Но это правда, сударь.

В. - Оставь его наконец в покое! Что с тобой? (Эстрагон отпускает мальчика, отходит, подносит руки к лицу. Владимир и мальчик смотрят друг на друга. Эстрагон опускает руки, показывая свое искаженное лицо.) Что с тобой?

Э. - Я несчастен.

В. - Да ну! С каких пор?

Э. - Я забыл.

В. - Память играет с нами злые шутки. (Эстрагон хочет что-то сказать, передумывает; отходит, хромя; садится и начинает снимать

обувь. Мальчику.) Так что?

М. - Господин Годо...

В. - (прерывая его) Я тебя уже видел, не правда ли?

М. - Не знаю, сударь.

В. - Ты меня не знаешь?

М. - Нет, сударь.

В. - Ты не приходил сюда вчера?

М. - Нет, сударь.

В. - Ты пришел сюда в первый раз?

М. - Да, сударь.

Молчание.

В. - Сказать можно все. (Пауза.) Хорошо, продолжай.

М. - (выпаливает) Господин Годо сказал мне передать вам, что он не придет сегодня, но обязательно придет завтра.

В. - Это все?

М. - Да, сударь.

В. - Ты работаешь у господина Годо?

М. - Да, сударь.

В. - Чем ты занимаешься?

М. - Хожу за козами.

В. - Он добр с тобой?

М. - Да, сударь.

В. - Он тебя не бьет?

М. - Нет, сударь, не меня.

В. - А кого он бьет?

М. - Он бьет моего брата, сударь.

В. - А, у тебя есть брат.

М. - Да, сударь.

В. - Чем он занимается?

М. - Ходит за овечками, сударь.

В. - А почему он тебя не бьет?

М. - Не знаю, сударь.

В. - Наверное он тебя любит.

М. - Не знаю, сударь.

В. - Он тебя хорошо кормит? (Мальчик колеблется.) Он тебя кормит хорошо?

М. - Вполне хорошо, сударь.

В. - Ты счастлив? (Мальчик колеблется.) Ты слышишь?

М. - Да, сударь.

В. - Так как?

М. - Не знаю, сударь.

В. - Ты не знаешь, счастлив ли ты или нет?

М. - Нет, сударь.

В. - Совсем как я. (Пауза.) Где ты спишь?

М. - В сарае, сударь.

В. - С братом?

М. - Да, сударь.

В. - На сене?

М. - Да, сударь.

Пауза.

В. - Хорошо, иди.

М. - Что мне сказать господину Годо, сударь?

В. - Скажи ему... (Колеблется.) Скажи ему, что ты нас видел. Ведь ты нас

видел, не так ли?

М. - Да, сударь. (Отходит, колеблется, поворачивается и убегает.)

Вдруг свет начинает гаснуть. В одно мгновение наступает ночь. В глубине поднимается луна, всходит на небо, застывает, изливая на сцену серебристый свет.

В. - Наконец то! (Эстрагон встает, подходит к Владимиру, держа в руке оба башмака. Кладет их у раппы, выпрямляется и смотрит на луну.) Что ты делаешь?

Э. - То же, что и ты. Смотрю на месяц.

В. - Я хочу сказать с башмаками.

Э. - Я их оставлю здесь. (Пауза.) Кто-нибудь придет, так же... так же... как и я, кто носит меньший размер, они ему доставят радость.

В. - Но ты не можешь идти босиком.

Э. - Иисус мог.

В. - Иисус! Нашел кого вспомнить! Ты же не будешь себя с ним сравнивать?

Э. - Всю свою жизнь я себя с ним сравнивал.

В. - Но там было тепло! Там было хорошо!

Э. - Да. И распинали на крестах.

Молчание.

В. - Нам нечего больше здесь делать.

Э. - И в любом другом месте.

В. - Послушай, Гого, не будь таким. Завтра все будет лучше.

Э. - Как так?

В. - Ты не слышал, что сказал мальчишка?

Э. - Нет.

В. - Он сказал, что Годо обязательно придет завтра. (Пауза.) Это тебе ни о чем не говорит?

Э. - Значит, мы должны ждать здесь.

В. - Ты с ума сошел! Нужно где-нибудь укрыться. (Берет Эстрагона за руку.) Пойдем. (Тянет его. Эстрагон сперва уступает, потом сопротивляется. Они останавливаются.)

Э. - (смотря на дерево) Жаль, что у нас нет веревки.

В. - Пойдем. Начинает холодать. (Тянет его. Повторяется то же самое.)

Э. - Напомни мне принести завтра веревку.

В. - Хорошо. Идем. (Тянет его. Повторяется то же самое.)

Э. - Сколько времени мы с тобой все время вместе?

В. - Не знаю. Может, лет пятьдесят.

Э. - Помнишь тот день, когда я бросился в Дюранс.

В. - Мы работали на виноградниках.

Э. - Ты меня вытащил из воды.

В. - Все это было и быльем поросло.

Э. - Моя одежда сохла на солнце.

В. - Не думай больше об этом, иди. Идем. (Повторяется то же самое.)

Э. - Подожди.

В. - Мне холодно.

Э. - Я спрашиваю себя, не лучше ли было бы нам разделиться, каждый сам по себе. (Пауза.) Мы не созданы для того, чтобы жить вместе.

В. - (беззлобно) Это еще не известно.

Э. - Да, ничего не известно.

В. - Мы все еще можем расстаться, если ты думаешь, что так лучше.

Э. - Теперь уже не важно.

Молчание.

В. - Действительно, теперь уже не важно.

Молчание.

Э. - Ну что, идем?

В. - Идем.

Они не двигаются.

ЗАНАВЕС

На следующий день. В тот же час. На том же месте.

Башмаки Эстрагона около рампы, пятки вместе, носки врозь. Шляпа Лакки на старом месте.

На дереве несколько листочков.

Быстро входит Владимир. Останавливается и долго смотрит на дерево. Затем вдруг начинает шагать по сцене туда и сюда. Останавливается перед башмаками, нагибается, подбирает один башмак, рассматривает, принохивается, бережно ставит на место. Снова быстро ходит туда-сюда. Останавливается у правой кулисы, долго смотрит вдаль, приставив руку козырьком ко лбу. Ходит туда-сюда. Останавливается у левой кулисы, сцена повторяется. Ходит туда-сюда. Резко останавливается, скрещивает руки на груди, откидывает голову и начинает петь во весь голос.

В. - У попа была...

Начав слишком низко, останавливается, откашливается и начинает более высоким тоном.

У попа была собака

Он ее любил

Она съела кусок мяса

Он ее убил.

И в землю закопал

И надпись написал

Останавливается, собирается и снова начинает петь.

И в землю закопал

И надпись написал что...

У попа была собака

Он ее любил

Она съела кусок мяса

Он ее убил.

И в землю закопал

И надпись написал что...

Останавливается. Сцена повторяется.

И в землю закопал

И надпись написал что...

Останавливается. Сцена повторяется. Тише.

И надпись написал ...

Замолкает. Некоторое время стоит неподвижно, затем вновь начинает нервно

ходить по сцене туда-сюда. Останавливается перед деревом, ходит туда-сюда, перед башмаками, ходит туда-сюда, бежит к левой кулисе, смотрит вдаль, к правой кулисе, смотрит вдаль. В этот момент Эстрагон выходит из-за левой кулисы, босой, с опущенной головой; идет медленно по сцене. Владимир поворачивается и замечает его.

В. - Снова ты! (Эстрагон останавливается, не поднимая головы. Владимир идет к нему.) Дай я тебя обниму!

Э. - Не трогай меня!

Владимир обрывает свое движение, огорченный. Молчание.

В. - Ты хочешь, чтобы я ушел? (Пауза.) Гого! (Пауза. Владимир внимательно разглядывает его.) Тебя били? (Пауза.) Гого! (Эстрагон по-прежнему молчит, опустив голову.) Ты где провел ночь? (Молчание. Владимир подходит к нему.)

Э. - Не трогай меня! Не спрашивай ничего! Не говори ничего! Останься со мной!

В. - Разве я тебя когда-нибудь покидал?

Э. - Ты позволил мне уйти.

В. - Посмотри на меня! (Эстрагон не двигается. Громовым голосом.) Посмотри на меня, тебе говорят!

Эстрагон поднимает голову. Они долго смотрят друг на друга, отходя, подходя, наклоняя голову как перед произведением искусства, с дрожью тянутся друг к другу, затем бросаются друг другу в объятия, хлопают друг друга по спине. Конец объятий. Эстрагон, больше не поддерживаемый Владимиром, чуть не падает.

Э. - Что за день!

В. - Кто тебя так избил? Расскажи мне.

Э. - Вот еще один день прошел.

В. - Еще нет.

Э. - Для меня он уже закончен, что бы ни произошло. (Молчание.) Ты пел недавно, я тебя слышал.

В. - Да я помню.

Э. - Это мне делало больно. Я говорил себе: он один, он думает, что я ушел навсегда, и он поет.

В. - Настроению не прикажешь. Весь день я себя чувствовал великолепно. (Пауза.) Я ни разу не вставал ночью.

Э. - (грустно.) Видишь, ты лучше писаешь, когда меня нет.

В. - Мне тебя не хватало, и в то же время я был доволен. Любопытно, не правда ли?

Э. - (возмущенно) Доволен?

В. - (подумав) Может, это не то слово.

Э. - А теперь?

В. - (проверив свои чувства) Теперь... (радостно) ты снова здесь... (обыденно) мы снова здесь... (грустно) я снова здесь.

Э. - Видишь, тебе хуже, когда я рядом. Я тоже чувствую себя лучше один.

В. - (задетый за живое) Тогда чего пришел?

Э. - Не знаю.

В. - Зато я знаю. Потому что ты не можешь себя защитить. Я бы не дал тебя побить.

Э. - Ты не смог бы этому помешать.

В. - Почему?

Э. - Их было десять.

В. - Да нет же, я хочу сказать, что я не дал бы тебе ввязаться в драку.

Э. - Я ничего не делал.

В. - Тогда почему они тебя побили?

Э. - Не знаю.

В. - Нет, видишь ли, Гого, есть вещи, которые ты не понимаешь, которые понимаю я. Ты должен это чувствовать.

Э. - Я тебе говорю, что я ничего не делал.

В. - Возможно, действительно ничего. Но важно не что, а как, а как, если ты дорожишь своей шкуркой. Ладно, не будем больше об этом. Ты вернулся, и я рад этому.

Э. - Их было десять.

В. - Ты тоже должен быть доволен, в глубине души, признайся.

Э. - Доволен чем?

В. - Что снова со мной.

Э. - Ты думаешь?

В. - Скажи это, даже если это неправда.

Э. - Что я должен сказать?

В. - Скажи: я доволен.

Э. - Я доволен.

В. - Я тоже.

Э. - Я тоже.

В. - Мы довольны.

Э. - Мы довольны. (Молчание.) Что нам теперь делать, когда мы довольны?

В. - Мы ждем Годо.

Э. - Ах, да.

Молчание.

В. - Тут кое-что изменилось со вчерашнего дня.

Э. - А если он не придет?

В. - (сразу не поняв) Увидим. (Пауза.) Я говорю, тут кое-что изменилось со вчерашнего дня.

Э. - Все течет.

В. - Посмотри-ка на дерево.

Э. - Нельзя два раза ступить в одно и то же дерьмо.

В. - Посмотри на дерево, говорю, посмотри на дерево.

Эстрагон смотрит на дерево.

Э. - Его вчера здесь не было?

В. - Да нет же. Ты не помнишь. Мы были на волосок от того, чтобы на нем повеситься. (Думает.) Да, правильно. (Раздельно произнося слова.) чтобы-на-нем-повеситься. Но ты не захотел. Не помнишь?

Э. - Тебе приснилось.

В. - Возможно ли, чтобы ты уже забыл?

Э. - Такой уж я. Или я забываю сразу, или не забываю никогда.

В. - А Поццо и Лакки, ты их тоже забыл?

Э. - Поццо и Лакки?

В. - Он все забыл!

Э. - Помню, какой-то сумасшедший бил меня ногой. А потом дурака валял.

В. - Это был Лакки!

Э. - Это-то я помню. Но когда это было?

В. - А второго, что его вел, ты тоже помнишь?

Э. - Он дал мне кости.

В. - Это был Поццо!

Э. - И ты говоришь, что все это было вчера вечером?

В. - Ну да, конечно.

Э. - На этом месте?

В. - Ну конечно! Ты не узнаешь это место?

Э. - (внезапно разозлившись) Узнаешь! Что тут узнавать? Я провел всю свою жизнь в грязи, и ты хочешь, чтобы я в ней видел разницу? Посмотри на эту мерзость! Я из нее никогда не вылезал!

В. - Спокойно, спокойно.

Э. - Так отстань от меня со своими пейзажами! Расскажи мне про то, что под землей!

В. - И все же ты не станешь утверждать, что это (жест) похоже на Воклюз! Между ними очень большая разница.

Э. - Воклюз! При чем тут Воклюз?

В. - Но ты ведь был в Воклюзе.

Э. - Нет, я никогда не был в Воклюзе. Всю свою поганую жизнь я прожил здесь, я тебе говорю! Здесь! В Дерьмоклюзе!

В. - И все же, мы вместе были в Воклюзе, готов поклясться. Мы собирали виноград, да, у человека, которого звали Бонелли, в Руссильоне.

Э. - (спокойнее) Возможно. Я ничего такого не заметил.

В. - Но там все было красное!

Э. - (доведенный до крайности) Я сказал, я ничего не заметил.

Молчание. Владимир глубоко дышит.

В. - С тобой тяжело жить, Гого.

Э. - Нам лучше расстаться.

В. - Ты всегда так говоришь. И каждый раз возвращаешься.

Молчание.

Э. - Чтобы получилось, надо меня убить, как другого.

В. - Какого другого? (Пауза.) Какого другого?

Э. - Как миллионы других.

В. - (напыщенно) Каждому свой крест. (Вздыхает.)

Э. - Давай, пока ждем, будем разговаривать спокойно; раз уж мы неспособны молчать.

В. - Да, мы неумолчны.

Э. - Это чтобы не думать.

В. - У нас есть оправдание.

Э. - Это чтобы не слышать.

В. - У нас есть причины.

Э. - Все мертвые голоса.

В. - Как будто шум крыльев.

Э. - Листьев.

В. - Песка.

Э. - Листьев.

Молчание.

В. - Они говорят все вместе.

Э. - Каждый о своем.

Молчание.

В. - Скорее шепчут.

Э. - Бормочут.

В. - Шелестят.

Э. - Бормочут.

Молчание.

В. - О чем они говорят?

Э. - О своей жизни.

В. - Им недостаточно просто жить.

Э. - Им нужно говорить.

В. - Им недостаточно быть мертвыми.

Э. - Этого мало.

Молчание.

В. - Будто шелест перьев.

Э. - Листьев.

В. - Пепла.

Э. - Листьев.

Долгое молчание.

В. - Скажи что-нибудь!

Э. - Я думаю.

Долгое молчание.

В. - (тревожно) Скажи что-нибудь.

Э. - Что нам теперь делать?

В. - Мы ждем Годо.

Э. - Ах, да.

В. - Как это тяжело!

Э. - Я что если ты споешь?

В. - Нет-нет (думает) Давай начнем сначала.

Э. - На самом деле, это мне не кажется очень сложным.

В. - Сложно начать.

Э. - Можно начать с чего угодно.

В. - Да, нужно решить с чего.

Э. - Да, правда.

Молчание.

В. - Помоги мне!

Э. - Я думаю.

Молчание.

В. - Когда ищешь, слушаешь

Э. - Да, правда.

В. - Это мешает найти.

Э. - Это так.

В. - Это мешает думать.

Э. - Но все-таки думаешь.

В. - Да нет же, это невозможно.

Э. - Вот, будем друг другу противоречить.

В. - Невозможно.

Э. - Ты думаешь?

В. - Мы больше не рискуем думать.

Э. - Тогда на что мы жалуемся.

В. - Думать - не самое страшное.

Э. - Конечно, конечно, но это уже кое-что.

В. - Что значит "это уже кое-что"?

Э. - Это уже на кое-что меньше.

В. - Разумеется.

Э. - Так как? Если бы мы считали, что нам повезло?

В. - Ужаснее всего думать.

Э. - Случалось ли это с нами?

В. - Откуда все эти трупы?

Э. - Это скелеты.

В. - Вот.

Э. - Разумеется.

В. - Кажется, мы думали немного.

Э. - Чуть-чуть в начале.

В. - Груда трупов, груда трупов.
Э. - На это нельзя смотреть.
В. - Это притягивает взгляд.
Э. - Да, правда.
В. - Хотя с нас довольно.
Э. - Нам решительно надо вернуться к природе.
В. - Мы уже пробовали.
Э. - Да, правда.
В. - О, это не самое худшее, конечно.
Э. - А что же тогда?
В. - Думать.
Э. - Разумеется.
В. - Но обошлось вроде бы без этого.
Э. - А что ты хочешь?
В. - Знаю, знаю.
Молчание.
Э. - Мы неплохо разговорились.
В. - Да, но теперь надо придумать что-нибудь другое.
Э. - Надо подумать.
В. - Надо подумать.
Э. - Надо подумать.
Думают.
В. - О чем я говорил? Можно было бы начать с этого.
Э. - Когда?
В. - В самом начале.
Э. - В начале чего?
В. - Этим вечером. Я говорил... говорил...
Э. - Честно говоря, ты многого от меня хочешь.
В. - Подожди... мы обменялись... мы были довольны... довольны... что нам теперь делать, когда мы довольны... мы ждем... .. припоминаю... мы ждем... да... А! Дерево!
Э. - Дерево?
В. - Не помнишь?
Э. - Я устал.
В. - Посмотри на него.
Эстрагон смотрит на дерево.
Э. - Я ничего не вижу.
В. - Но вчера вечером оно было черным и голым. А сегодня покрылось листьями.
Э. - Листьями!?
В. - В одну ночь!
Э. - Наверное, сейчас весна.
В. - Но в одну ночь!
Э. - Я тебе говорю, что мы не были здесь вчера вечером. Тебе приснился плохой сон.
В. - А где мы по-твоему были вчера вечером?
Э. - Не знаю. В другом месте. В другой клетке. Пустоты везде хватает.
В. - (уверенный в своей правоте) Хорошо. Мы не были здесь вчера вечером. Теперь, что мы делали вчера вечером?
Э. - Что мы делали?
В. - Попробуй вспомнить.
Э. - Ну, наверное, мы болтали.
В. - (овладевая собой) О чем?

Э. - О... о том, о сем, о обувке. (Уверенно.) Вот, вспомнил, вчера вечером мы говорили о обувке. Это вот уже полвека длится.

В. - Ты не помнишь ни одного события, ни одного обстоятельства?

Э. - (устало) Не изводи меня, Диди.

В. - Солнце? Луну? Не помнишь?

Э. - Наверное, они были тогда, как обычно.

В. - Ты ничего не заметил необычного?

Э. - К сожалению, нет.

В. - А Поццо? А Лакки?

Э. - Поццо?

В. - Кости.

Э. - Это были скорее ребра.

В. - Это Поццо тебе их дал.

Э. - Не знаю.

В. - А удар ногой?

Э. - Удар ногой? Да, меня били ногами.

В. - Это Лакки тебя бил.

Э. - И все это было вчера?

В. - Покажи ногу.

Э. - Которую?

В. - Обе. Закатай штанину. (Эстрагон, стоя на одной ноге, протягивает другую Владимиру, чуть не падает. Владимир берет ногу. Эстрагон шатается.) Закатай штанину.

Э. - (пошатываясь) Я не могу.

Владимир закатывает штанину, осматривает ногу, опускает ее. Эстрагон чуть не падает.

В. - Другую. (Эстрагон дает ту же ногу.) Другую, я тебе говорю! (Та же сцена с другой ногой.) Вот воспаленная рана.

Э. - Ну и что?

В. - Где твои башмаки?

Э. - Выбросил, наверное.

В. - Когда?

Э. - Не знаю.

В. - Почему?

Э. - Не помню.

В. - Нет, я хочу сказать, почему ты их выбросил?

Э. - Они мне жали.

В. - (показывая на башмаки) Вот они. (Эстрагон смотрит на башмаки.) Там же, где ты их оставил вчера.

Эстрагон подходит к башмакам, наклоняется, рассматривает их.

Э. - Это не мои.

В. - Не твои!

Э. - Мои были черные. А эти желтые.

В. - Ты уверен, что твои были черными?

Э. - То есть, они были серыми.

В. - А эти желтые? Покажи.

Э. - (поднимая один башмак) Впрочем, они зеленоватые.

В. - (подходя) Покажи. (Эстрагон дает ему башмак. Владимир рассматривает его, бросает со злостью.) Тьфу ты!

Э. - Понимаешь, все это...

В. - Я понимаю, в чем дело. Да, я понимаю, что произошло.

Э. - Все это...

В. - Проще пареной репы. Кто-то пришел, взял твои башмаки и оставил тебе свои.

Э. - Почему?

В. - Его башмаки ему не подходили. Тогда он взял твои.

Э. - Но мои слишком малы.

В. - Для тебя. Но не для него.

Э. - Я устал. (Пауза.) Пойдем.

В. - Мы не можем.

Э. - Почему?

В. - Мы ждем Годо.

Э. - Ах, да. (Пауза.) Тогда что делать?

В. - Ничего.

Э. - Но я так больше не могу.

В. - Хочешь редиску?

Э. - Это все, что есть?

В. - Есть редиски и репки.

Э. - Больше нет морковок?

В. - Нет. Кстати, ты слишком увлекаешься морковками.

Э. - Тогда дай мне редиску. (Владимир копается в карманах, находит только репки, вынимает наконец редиску, дает ее Эстрагону, тот рассматривает ее, принохивается.) Она черная!

В. - Это редиска.

Э. - Ты прекрасно знаешь, что я люблю только белую!

В. - Так ты ее не хочешь?

Э. - Я люблю только белую!

В. - Тогда отдай ее мне.

Эстрагон отдает ему редиску.

Э. - Пойду поищу морковку.

Не двигается.

В. - Это действительно начинает становиться бессодержательным.

Э. - Все еще не до конца.

Молчание.

В. - А что если тебе их попробовать?

Э. - Я уже все перепробовал.

В. - Я хочу сказать, башмаки.

Э. - Ты думаешь?

В. - Это поможет убить время. (Эстрагон колеблется.) Я тебе говорю, для разнообразия.

Э. - Для удовольствия.

В. - Для развлечения.

Э. - Для удовольствия.

В. - Примерь.

Э. - Ты мне pomoжешь?

В. - Конечно.

Э. - У нас неплохо получается, а, Диди, когда мы вместе.

В. - Конечно, да. Давай сначала попробуем надеть левую.

Э. - Мы всегда что-нибудь придумываем, а, Диди, чтобы сделать вид, что мы живем.

В. - (нетерпеливо) Да, да. Мы волшебники. Мы не даем сбить себя с толку. (Поднимает башмак.) Ну же, дай ногу. (Эстрагон подходит к нему, поднимает ногу.) Другую, свинья! (Эстрагон поднимает другую ногу.) Выше! (Ухватившись друг за друга, они скачут по сцене. Владимиру

наконец удастся надеть ему башмак.) Попробуй пройтись. (Эстрагон идет.) Ну как?

Э. - Он мне идет.

В. - (вынимая веревку из кармана) Сейчас зашнуруем.

Э. - (неистово) Нет, нет, не надо зашнуровывать, не надо!

В. - Ты не прав. Примерим другой. (Сцена повторяется.) Ну как?

Э. - И этот мне тоже идет.

В. - Они тебе не жмут?

Э. - (внимательно делая несколько шагов) Пока нет.

В. - Тогда ты можешь оставить их себе.

Э. - Они слишком большие.

В. - Может, когда-нибудь у тебя будут носки.

Э. - Да, правда.

В. - Так ты их оставляешь себе?

Э. - Хватит говорить про башмаки.

В. - Да, но...

Э. - Хватит! (Молчание.) Пойду присяду.

Смотрит где сесть, затем идет сесть там, где он сидел в начале первого акта.

В. - Вот тут ты сидел вчера вечером.

Молчание.

Э. - Если бы я смог заснуть.

В. - Вчера ты спал.

Э. - Я попробую.

Свертывается в клубочек, голова между ног.

В. - Подожди. (Подходит к Эстрагону и начинает громко петь.)

Баю-бай, баю-бай

Э. - (поднимая голову) Не так громко.

В. - (тише)

Баю-бай, баю-бай,

Баю-баюшки-баю,

Баю-бай, баю-бай,

Баю-баю...

Эстрагон засыпает. Владимир снимает свой пиджак и накидывает ему на плечи, затем начинает ходить по сцене во всех направлениях, потирая руки, чтобы согреться. Эстрагон резко просыпается, поднимается, делает несколько растерянных шагов. Владимир бежит к нему, заключает в объятия.

В. - Здесь... здесь... я здесь... не бойся.

Э. - А!

В. - Здесь... здесь... все кончено.

Э. - Я падал.

В. - Все кончено. Не думай больше об этом.

Э. - Я был на...

В. - Нет, нет, не говори нечего. Ну-ка, давай походим немного.

Он берет Эстрагона за руку и заставляет его ходить по сцене, до тех пор, пока Эстрагон не откажется идти дальше.

Э. - Хватит! Я устал.

В. - Ты предпочитаешь стоять как пень, ничего не делая?

Э. - Да.

В. - Как хочешь.

Отпускает Эстрагона, идет подобрать пиджак и надевает его.

Э. - Пойдем.

В. - Мы не можем.

Э. - Почему?

В. - Мы ждем Годо.

Э. - Ах, да. (Владимир снова начинает ходить туда-назад.) Ты не можешь успокоиться?

В. - Мне холодно.

Э. - Мы пришли слишком рано.

В. - Как всегда, до захода солнца.

Э. - Но оно не заходит.

В. - Оно зайдет внезапно, как вчера.

Э. - И настанет ночь.

В. - И мы сможем уйти.

Э. - Потом будет еще день. (Пауза.) Что делать, что делать?

В. - (останавливается. С яростью.) Ты кончил жаловаться? Ты начинаешь мне надоедать своими стонами.

Э. - Я ухожу.

В. - (Увидев шляпу Лакки.) Смотри-ка!

Э. - Прощай.

В. - Шляпа Лакки! (Приближается к ней.) Вот уже час как я здесь, а все ее не замечал. (Очень довольный.) Великолепно!

Э. - Ты меня больше не увидишь.

В. - Значит, я все-таки не ошибся местом. Мы можем быть спокойны. (Подбирает шляпу Лакки, разглядывает ее, поднимает.) Это, видно, была хорошая шляпа. (Надевает ее вместо своей, а свою протягивает Эстрагону.) На.

Э. - Что?

В. - Возьми-ка это.

Эстрагон берет шляпу Владимира. Владимир поправляет двумя руками шляпу Лакки. Эстрагон надевает шляпу Владимира вместо своей, а свою протягивает Владимиру. Владимир берет шляпу Эстрагона. Эстрагон поправляет двумя руками шляпу Владимира. Владимир надевает шляпу Эстрагона вместо шляпы Лакки, а шляпу Лакки протягивает Эстрагону. Эстрагон берет шляпу Лакки. Владимир поправляет двумя руками шляпу Эстрагона. Эстрагон надевает шляпу Лакки, а шляпу Владимира протягивает ему. Владимир берет свою шляпу. Эстрагон поправляет двумя руками шляпу Лакки. Владимир надевает свою шляпу, а шляпу Эстрагона протягивает Эстрагону. Эстрагон берет свою шляпу. Владимир поправляет свою шляпу двумя руками. Эстрагон надевает свою шляпу, а шляпу Лакки протягивает Владимиру. Владимир берет шляпу Лакки. Эстрагон поправляет свою шляпу двумя руками. Владимир надевает шляпу Лакки, а свою протягивает Эстрагону. Эстрагон берет шляпу Владимира. Владимир поправляет двумя руками шляпу Лакки. Эстрагон протягивает шляпу Владимира Владимиру. Тот ее берет и возвращает Эстрагону, который ее берет и возвращает Владимиру, который ее берет и бросает. Все это происходит быстро.

В. - Она мне идет?

Э. - Не знаю.

В. - Нет, но как ты ее находишь?

Он кокетливо поворачивает голову направо, налево. Принимает позу манекена.

Э. - Ужасно.

В. - Но не больше, чем обычно?

Э. - То же самое.

В. - Тогда я могу оставить ее себе. Моя была неудобной. (Пауза.) Как сказать... (Пауза.) Она царапалась.

Э. - Я ухожу.

В. - Ты не хочешь поиграть?

Э. - Поиграть во что?

В. - Мы могли бы поиграть в Поццо и Лакки.

Э. - Я их не знаю.

В. - Я буду Лакки, а ты будешь Поццо. (Принимает вид Лакки, согнувшегося под тяжестью ноши. Эстрагон изумленно смотрит на него.) Начинай.

Э. - Что я должен делать?

В. - Ругай меня!

Э. - Негодяй!

В. - Громче!

Э. - Дерьмо! Мерзавец!

Владимир отходит, подходит, оставаясь согнутым.

В. - Прикажи мне думать.

Э. - Как так?

В. - Скажи: думай, козел!

Э. - Думай, козел!

Молчание.

В. - Я не могу.

Э. - Хватит!

В. - Прикажи мне танцевать.

Э. - Я ухожу.

В. - Танцуй, свинья! (Он корчится на месте. Эстрагон торопливо уходит.) Я не могу! (Поднимает голову, видит, что Эстрагона нет, испускает душераздирающий крик.) Гого! (Молчание. Он начинает быстро ходить по сцене, чуть ли не бегаёт. Эстрагон торопливо входит, тяжело дыша, бежит к Владимиру. Они останавливаются в нескольких шагах друг от друга.) Наконец ты снова здесь!

Э. - (задыхаясь) Будь я проклят!

В. - Где ты был? Я подумал, что ты ушел навсегда.

Э. - Дошел до пригорка. Сюда идут.

В. - Кто?

Э. - Не знаю.

В. - Сколько?

Э. - Не знаю.

В. - (торжествующе) Это Годо! Наконец! (Он крепко обнимает Эстрагона.) Годо! Это Годо! Мы спасены! Пойдем ему навстречу! Идем! (Тащит Эстрагона к кулисе. Эстрагон сопротивляется, вырывается и выбегает в другую сторону.) Гого! Вернись! (Молчание. Владимир бежит к кулисе, откуда недавно пришел Эстрагон, смотрит вдаль. Эстрагон торопливо входит, бежит к Владимиру. Тот оборачивается.) Ты снова здесь!

Э. - Будь я проклят!

В. - Ты был далеко?

Э. - Дошел до пригорка.

В. - Действительно, мы в ловушке. Как мыши в мышеловке.

Э. - Оттуда сюда тоже идут.

В. - Мы окружены! (Испуганный Эстрагон бежит к заднику, запутывается в нем, падает.) Идиот! Там нет прохода. (Владимир подходит, поднимает его, подводит к рампе. Показывает на публику.) Здесь никого нет. Беги здесь. Давай. (Толкает его к краю сцены. Эстрагон отходит, испуганный.) Не хочешь? Честное слово, вполне понятно. Хорошо. (Думает.) Ты можешь только спрятаться.

Э. - Где?

В. - За деревом. (Эстрагон колеблется.) Быстрее! За деревом. (Эстрагон бежит и прячется за дерево, которое на деле его почти не скрывает.) Не двигайся! (Эстрагон выходит из-за дерева.) Это дерево нам решительно не

поможет. (Эстрагону.) Ты сошел с ума?

Э. - Я потерял голову. (Стыдливо опускает голову.) Прошу прощения. (Гордо поднимает голову.) Все кончено! Сейчас ты увидишь. Скажи мне, что делать?

В. - Ничего.

Э. - Ты встанешь здесь. (Ведет Владимира к левой кулисе, ставит его лицом к дороге, спиной к сцене.) Здесь, не двигайся и смотри в оба. (Бежит к другой кулисе. Владимир смотрит на него через плечо. Эстрагон останавливается, смотрит вдаль, поворачивается. Оба смотрят друг на друга через плечо.) Спина к спине, как в старые добрые времена! (Они еще некоторое время смотрят друг на друга, затем начинают ждать. Долгое молчание.) Ты видишь что-нибудь?

В. - (оборачиваясь) Что?

Э. - (громче) Ты видишь что-нибудь?

В. - Нет.

Э. - Я тоже.

Снова ждут. Долгое молчание.

В. - Наверное, тебе показалось.

Э. - (поворачиваясь) Что?

В. - (громче) Наверное, тебе показалось.

Э. - Не кричи.

Снова ждут. Долгое молчание.

В., Э - (одновременно поворачиваясь) А что, если...

В. - О, извини.

Э. - Я слушаю.

В. - Нет-нет.

Э. - Да-да.

В. - Я тебя прервал.

Э. - Напротив.

Со злостью смотрят друг на друга.

В. - Давай не будем церемониться.

Э. - Ну же, не упрямясь.

В. - (с силой) Закончи фразу, я тебе говорю.

Э. - (так же) Закончи свою.

Молчание. Они идут на встречу друг другу, останавливаются.

В. - Несчастный!

Э. - Вот, давай друг друга ругать. (Обмен ругательствами. Молчание.) Теперь давай помиримся.

В. - Гого!

Э. - Диди!

В. - Дай руку!

Э. - На!

В. - Иди ко мне!

Э. - К тебе?

В. - (раскрывая объятия) Сюда!

Э. - Давай!

Обнимаются. Молчание.

В. - Как быстро летит время, когда нам хорошо!

Молчание.

Э. - Что нам теперь делать?

В. - Ожидая.

Э. - Ожидая.

Молчание.

В. - А что если нам сделать наши упражнения?

Э. - Наши движения.
В. - На расслабление.
Э. - На релаксацию.
В. - На раккомодацию.
Э. - На релаксацию.
В. - Чтобы согреться.
Э. - Чтобы успокоиться.
В. - Начнем.
Прыгает на месте. Эстрагон ему подражает.
Э. - (останавливаясь) Хватит. Я устал.
В. - (останавливаясь) Мы сегодня не в ударе. Давай все-таки сделаем несколько дыхательных упражнений.
Э. - Я больше не хочу дышать.
В. - Ты прав. (Пауза.) Тогда давай сделаем "дерево". Это на равновесие.
Э. - Дерево?
Владимир изображает дерево, шатается.
В. - (останавливаясь) Теперь ты.
Эстрагон делает дерево, шатается.
Э. - Ты думаешь, что Господь меня видит?
В. - Нужно закрыть глаза.
Эстрагон закрывает глаза, шатается еще сильнее.
Э. - (останавливаясь, бешено размахивая кулаками.) Господи, сжался надо мной!
В. - (обиженно) А я?
Э. - Надо мной! Надо мной! Сжался! Надо мной!
Входят Поццо и Лакки. Поццо ослеп. Лакки несет его вещи, как и в первом акте. Веревка, которой привязан Лакки, немного короче, чтобы Поццо было удобней идти. На Лакки новая шляпа. При виде Владимира и Эстрагона он останавливается. Поццо продолжает идти и сталкивается с ним. Владимир и Эстрагон пятятся назад.
П. - (цепляясь за Лакки, который шатается под новой тяжестью.) Кто здесь? Кто кричал?
Лакки падает, выпуская все из рук и увлекая за собой Поццо. Они неподвижно лежат посреди вещей.
Э. - Это Годо?
В. - Как нельзя кстати. (Идет к ним, за ним Эстрагон.) Вот и подкрепление!
П. - (беззвучным голосом) На помощь.
Э. - Это Годо?
В. - Мы начинаем разговариваться. А это скрасит нам вечер.
П. - Ко мне!
Э. - Он зовет на помощь.
В. - Мы больше не будем одни ждать ночь, ждать Годо, ждать... ждать. Весь вечер мы сражались своими силами. Теперь этому конец. Уже настало завтра.
П. - Ко мне!
В. - Уже теперь время течет по другому. Солнце сядет, взойдет и луна, и мы уйдем... отсюда.
П. - Сжальтесь!
В. - Бедный Поццо!
Э. - Я знал, что это он.
В. - Кто?
Э. - Годо.
В. - Но это не Годо.

Э. - Не Годо?
В. - Не Годо.
Э. - Тогда кто это?
В. - Это Поццо.
П. - Это я! Это я! Поднимите меня!
В. - Он не может встать.
Э. - Пойдем.
В. - Мы не можем.
Э. - Почему?
В. - Мы ждем Годо.
Э. - Ах, да.
В. - Может, у него есть еще кости для тебя.
Э. - Кости?
В. - Цыпленок. Не помнишь?
Э. - Это был он?
В. - Да.
Э. - Спроси у него.
В. - Может, ему сперва помочь?
Э. - В чем?
В. - Подняться.
Э. - Он не может подняться?
В. - Он хочет подняться.
Э. - Тогда пускай поднимется.
В. - Он не может.
Э. - Что с ним?
В. - Не знаю.
Поццо извивается, стонет, бьет кулаками о землю.
Э. - Может, у него сперва попросить кости. А если не даст, мы его оставим как есть.
В. - Ты хочешь сказать, что он в нашей власти?
Э. - Да.
В. - И что мы должны поставить условия, на каких мы будем ему помогать?
Э. - Да.
В. - Действительно, умно придумано. Но я кое-чего опасуюсь.
Э. - Чего?
В. - Что вдруг очнется Лакки. Тогда нам попадет.
Э. - Лакки.
В. - Тот, кто тебя вчера побил.
Э. - Я же тебе сказал, что их было десять.
В. - Да нет же, раньше, тот, кто тебя бил ногами.
Э. - Он здесь?
В. - Ну посмотри. (Показывает.) Пока он не двигается. Но он может сорваться с цепи в любую минуту.
Э. - А что если нам его хорошенько проучить?
В. - Ты хочешь сказать, что мы можем броситься на него, пока он спит?
Э. - Да.
В. - Хорошая идея. Но способны ли мы на это? Спит ли он на самом деле? (Пауза.) Нет, лучше воспользоваться тем, что Поццо зовет на помощь и помочь ему, рассчитывая на его признательность.
Э. - Но он не...
В. - Не будем тратить время на пустые разговоры. (Пауза. С чувством.) Сделаем что-нибудь, раз представляется случай. Не каждый день мы бываем нужны

кому-то. Конечно, не мы именно нужны кому-то. Другие смогли бы сделать так же, а то и лучше. Призыв, что мы услышали, он скорее адресован всему человечеству. Но на этом месте, в этот момент, человечество - это мы, нравится нам это или нет. Воспользуемся этим, пока не стало слишком поздно. Достоинство представим те отбросы общества, с которыми сравняла нас беда. Что ты об этом скажешь? (Эстрагон ничего не говорит.) Правда в том, что, взвешивая, сложа руки, все за и против, мы отдаем дань нашему социальному положению. Тигр бросается на выручку своих сородичей не раздумывая ни секунды. Или спасается бегством в густом кустарнике. Но суть не в этом. Что мы здесь делаем, вот о чем мы должны себя спросить. Нам повезло, что мы знаем. Да, во всем этом ужасном хаосе ясно одно: мы ждем, когда придет Годо.

Э. - Ах, да.

В. - Пусть настанет ночь. (Пауза.) У нас назначена встреча, этим все сказано. Мы не святые, но у нас назначена встреча. Сколько людей может вам ответить так же?

Э. - Тысячи.

В. - Ты так думаешь?

Э. - Не знаю.

В. - Возможно.

П. - На помощь!

В. - Что совершенно точно, так это то, что в такой момент время течет медленно и заставляет нас разнообразить его поступками, которые, как бы это сказать, могут на первый взгляд показаться разумными, но к которым мы привыкли. Ты скажешь, что это чтобы не дать угаснуть нашему разуму. Это само собой разумеется. Но не блуждает ли он уже в вечной ночи подземелий, вот о чем я себя иногда спрашиваю. Ты следишь за моей мыслью?

Э. - Мы все рождаемся сумасшедшими. Кое-кто им остается.

П. - На помощь, я дам вам денег!

Э. - Сколько?

П. - Пятак.

Э. - Этого мало.

В. - Я бы так далеко не зашел.

Э. - Ты считаешь, что этого достаточно?

В. - Нет, я хочу сказать, чтобы утверждать, что, когда я появился на свет, у меня было не все в порядке с головой. Но не в этом суть.

П. - Два пятака.

В. - Мы ждем. Мы скучаем. (Поднимает руку.) Нет, не возражай, мы не очень скучаем, это неоспоримо. Так вот. Вдруг представляется развлечение, и что мы делаем? Мы его упускаем. Давай, за работу. (Идет к Поццо, останавливается.) Через мгновение все рассеется, и мы снова останемся одни, наедине с одиночеством. (Уходит в себя.)

П. - Два пятака!

В. - Идем, идем!

Пытается поднять Поццо, не получается, снова пытается поднять, путается в вещах на полу, падает, пытается встать, не получается.

Э. - Это с вами, со всеми?

В. - На помощь!

Э. - Я ухожу.

В. - Не бросай меня! Они меня убьют!

П. - Где я?

В. - Гого!

П. - Ко мне!

В. - Помоги мне!
Э. - Я ухожу.
В. - Сначала помоги мне. А потом мы уйдем вместе.
Э. - Обещаешь?
В. - Клянусь!
Э. - И мы сюда не вернемся никогда.
В. - Никогда.
Э. - Мы поедem в Арьеж.
В. - Куда захочешь.
П. - Три пятака! Четыре!
Э. - Я всегда хотел погулять по Арьежу.
В. - Ты там погуляешь.
Э. - Кто вернул?
В. - Это Поццо.
П. - Это я! Это я! Сжальтесь!
Э. - Отвратительно.
В. - Скорей! Скорей! Дай руку!
Э. - Я ухожу. (Пауза. Громче.) Я ухожу.
В. - В конце концов, когда-нибудь я сам встану. (Пытается подняться, снова падает на землю.) Рано или поздно.
Э. - Что с тобой?
В. - Проваливай.
Э. - Ты останешься здесь?
В. - Пока да.
Э. - Вставай же, простудишься.
В. - Не беспокойся обо мне.
Э. - Ну же, Диди, не упрямясь. (Протягивает руку Владимиру, который торопливо хватается за нее.) Давай, вставай!
В. - Тяни!
Эстрагон тянет, шатается, падает. Долгое молчание.
П. - Ко мне!
В. - Мы здесь.
П. - Кто вы?
В. - Мы - люди.
Молчание.
Э. - Как хорошо лежать на земле!
В. - Ты можешь встать?
Э. - Не знаю.
В. - Попробуй.
Э. - Сейчас, сейчас.
Молчание.
П. - Что произошло?
В. - (с яростью.) Да замолчи ты наконец! У, холера! Только о себе и думает.
Э. - А что если попробовать заснуть?
В. - Ты слышал, что он сказал? Он хочет знать, что случилось.
Э. - Отстань от него, спи.
Молчание.
П. - Сжальтесь! Сжальтесь!
Э. - (подскакивая) Что? Что случилось?
В. - Ты спал?
Э. - Наверное.
В. - Это снова этот судак Поццо.

Э. - Скажи ему, чтобы он заткнулся! Дай ему по морде!

В. - (ударяя Поццо) Ты кончил? Будешь молчать? Сволочь! (Поццо вырывается и уползает, крича от боли. Время от времени он останавливается, шарит в воздухе руками как слепой, зовет Лакки. Владимир, приподнявшись на локте, следит за ним взглядом.) Он сбежал. (Поццо оседает и застывает на месте. Молчание.) Он упал!

Молчание.

Э. - Что нам теперь делать?

В. - Если бы я мог до него добраться...

Э. - Не покидай меня.

В. - А что если его позвать?

Э. - Правильно, позови его.

В. - Поццо! (Пауза.) Поццо! (Пауза.) Он больше не отвечает.

Э. - Вместе.

В., Э. - Поццо! Поццо!

В. - Он пошевелился.

Э. - Ты уверен, что его звать Поццо?

В. - (тревожно) Господин Поццо! Вернись! Мы тебе ничего плохого не сделаем!

Молчание.

Э. - А что если попробовать другие имена?

В. - Я боюсь, что с ним что-то случилось.

Э. - Это было бы занятно.

В. - Это было бы занятно?

Э. - Попробовать другие имена, одно за другим. Это поможет убить время. В конце концов мы найдем нужное.

В. - Я говорю тебе, что его звать Поццо.

Э. - Мы сейчас и увидим. Так. (Думает.) Абель! Абель!

П. - Ко мне!

Э. - Вот видишь!

В. - Мне начинает надоедать эта песня.

Э. - Может, второго звать Каин? (Зовет.) Каин! Каин!

П. - Ко мне!

Э. - В этом весь человек. (Молчание.) Посмотри на это облачко.

В. - (поднимая глаза к небу) Где?

Э. - Вон там, в зените.

В. - Ну и что? (Пауза.) Что в нем такого необычного?

Молчание.

Э. - Хочешь, поменяем тему.

В. - Я только хотел тебе это предложить.

Э. - Но на какую?

В. - А, вот!

Молчание.

Э. - Может, нам встать, чтобы начать?

В. - Можно попробовать.

Поднимаются.

Э. - Не так уж и сложно.

В. - Главное - хотеть.

Э. - А теперь?

П. - На помощь!

Э. - Пойдем.

В. - Мы не можем.

Э. - Почему?

В. - Мы ждем Годо.

Э. - Ах, да. (Пауза.) Что делать.

П. - На помощь!

В. - А что если ему помочь?

Э. - Что нужно делать?

В. - Он хочет подняться.

Э. - Ну и что?

В. - Он хочет, чтобы ему помогли подняться.

Э. - Так давай поможем ему. Чего мы ждем?

Они помогают Поццо подняться, отходят от него. Тот снова падает.

В. - Надо его поддержать. (Сцена повторяется. Поццо стоит между ними, вися на их плечах.) Нужно, чтобы он привык к стоячему положению. (Поццо.) Ну как, так лучше?

П. - Кто вы?

В. - Вы нас не признаете?

П. - Я слепой.

Молчание.

Э. - Может быть, он видит будущее.

В. - (Поццо.) С каких пор?

П. - У меня было очень хорошее зрение, но... вы друзья?

Э. - (громко смеясь) Он спрашивает, друзья ли мы?

В. - Нет, он имеет в виду друзья ему.

Э. - Так что?

В. - Доказательство в том, что мы ему помогли.

Э. - Точно! Разве мы помогли бы ему, если бы не были его друзьями?

В. - Возможно.

Э. - Очевидно.

В. - Не будем к этому придирааться.

П. - Вы не разбойники?

Э. - Разбойники! Разве мы похожи на разбойников?

В. - Он же слепой!

Э. - Черт! Правда. (Пауза.) По его словам.

П. - Не бросайте меня.

В. - Об этом и речи быть не может.

Э. - Пока.

П. - Который час?

Э. - (глядя в небо) Ну...

В. - Семь часов?.. Восемь часов?..

Э. - Зависит от времени года.

П. - Сейчас вечер?

Молчание. Владимир и Эстрагон разглядывают заходящее солнце.

Э. - Кажется, оно поднимается.

В. - Это невозможно.

Э. - А если это заря?

В. - Не говори глупостей. Там запад.

Э. - Что ты об этом знаешь?

П. - (тревожно) Скажите, сейчас вечер?

В. - Кстати, оно не двигается с места.

Э. - А я говорю, что оно поднимается.

П. - Почему вы не отвечаете?

Э. - Потому что не хотим сказать вам глупость.

В. - (успокаивающе) Сейчас вечер, сударь, мы пришли под вечер. Мой друг

пытается заставить меня усомниться в этом, и я, должен признаться, колебался некоторое время. Но я не просто так прожил этот долгий день и я могу вас уверить, что он подходит к концу. (Пауза.) Кстати, как вы себя чувствуете?

Э. - Сколько еще придется его так держать? (Они пробуют его отпустить, снова держат его, видя, что он вот-вот упадет.) Мы не кариатиды.

В. - Вы говорили, что раньше у вас было хорошее зрение, если я правильно вас понял?

П. - Да, оно было очень хорошим.

Молчание.

Э. - (раздраженно) Дальше! Дальше!

В. - Оставь его в покое. Разве ты не видишь, что он вспоминает о своем счастье. (Пауза.) Memoria praeteritorum bonorum - это должно быть тяжело.

П. - Да, очень хорошее.

В. - И с вами что случилось внезапно?

П. - Очень хорошее.

В. - Я спрашиваю, это случилось с вами внезапно?

П. - В один прекрасный день я проснулся слепым как крот. (Пауза.) Иногда я себя спрашиваю, не сплю ли я все еще.

В. - Когда это?

П. - Не знаю.

В. - Но не раньше чем вчера...

П. - Не спрашивайте меня. Слепые не ощущают время. (Пауза.)

В. - А! Я был уверен в обратном.

Э. - Я ухожу.

П. - Где мы?

В. - Не знаю.

П. - Может, мы в так называемом Ла Планше?

В. - Не знаю.

П. - На что это похоже?

В. - (оглядываясь) Я не могу описать. Это ни на что не похоже. Тут нет ничего. Тут одно дерево.

П. - Тогда это не Ла Планше.

Э. - (сгибаясь) Вот тебе и развлечение.

П. - Где мой слуга?

В. - Он здесь.

П. - Почему он не отвечает, когда я его зову?

В. - Не знаю. Похоже, он спит.

П. - А что произошло, на самом деле?

Э. - На самом деле!

В. - Вы оба упали.

П. - Посмотрите, может, он ранен?

В. - Но мы не можем вас бросить.

П. - Вам не нужно идти вдвоем.

В. - (Эстрагону.) Иди ты.

П. - Да, пусть ваш друг пойдет. От него так плохо пахнет. (Пауза.) Чего он ждет?

В. - (Эстрагону.) Чего ты ждешь?

Э. - Я жду Годо.

В. - Что в самом деле он должен делать?

П. - Ну, пусть сперва дернет за веревку, только осторожно, чтобы его не задушить. Обычно он на это реагирует. Если нет, пусть бьет его по лицу и в пах как можно сильнее.

В. - (Эстрагону.) Видишь, тебе нечего бояться. Это даже случай отомстить.
Э. - А если он будет защищаться?
П. - Нет, нет, он никогда не защищается.
В. - Я сразу же прибегу на помощь.
Э. - Не теряй меня из виду. (Идет к Лакки.)
В. - Сначала посмотри, живой ли он. Нет смысла бить его, если он мертвый.
Э. - (склонившись над Лакки.) Он дышит.
В. - Тогда начинай.

Внезапно придя в ярость, Эстрагон бьет ногами Лакки, крича при этом. Но больно ушибает ногу и отходит, испуская стоны. Лакки приходит в себя.

Э. - (стоя на одной ноге) О, скотина!

Эстрагон садиться, пытается снять башмаки, затем успокаивается, ложится калачиком, согнув голову к коленям и обхватив ее руками.

П. - Что случилось?

В. - Мой друг ушиб ногу.

П. - А Лакки?

В. - Значит, это действительно он?

П. - Как так?

В. - Это действительно Лакки?

П. - Я не понимаю.

В. - А вы Поццо?

П. - Конечно, я Поццо.

В. - Те же, что и вчера?

П. - Что и вчера?

В. - Мы виделись вчера. (Молчание.) Вы не помните?

П. - Я не помню, что кого-то встречал вчера. Но завтра я не вспомню, что кого-то встречал сегодня. Не рассчитывайте на меня, если хотите узнать. И хватит об этом. Встать!

В. - Вы его вели на рынок святого Спаса, чтобы продать. Вы с нами разговаривали. Он танцевал. Он думал. Вы хорошо видели.

П. - Если вам так хочется. Отпустите меня, пожалуйста. (Владимир отходит.) Встать!

В. - Он поднимается.

Лакки встает, собирает вещи.

П. - Хорошо делает.

В. - Куда вы так идете?

П. - Меня это не заботит.

В. - Как вы изменились!

Лакки с вещами становится перед Поццо.

П. - Кнут! (Лакки ставит на землю вещи, ищет кнут, находит его, дает Поццо, берет вещи.) Веревку! (Лакки ставит на землю вещи, вкладывает конец веревки в руку Поццо, берет вещи.)

В. - А что у вас в чемодане?

Э. - Песок. (Дергает за веревку.) Вперед! (Лакки трогается с места, Поццо идет за ним.)

В. - Не уходите пока.

П. - (останавливаясь) Я ухожу.

В. - Что вы делаете, когда вы падаете там, где неоткуда ждать помощи?

П. - Мы ждем, пока не сможем подняться. Потом снова идем.

В. - Прежде чем уйти, скажите ему, чтобы он спел.

П. - Кому?

В. - Лакки.

П. - Чтобы спел?

В. - Да. Или чтобы думал. Или чтобы рассказывал наизусть.

П. - Но он немой.

В. - Немой!

П. - Абсолютно. Он даже не может стонать.

В. - Немой! С каких пор?

П. - (внезапно со злостью) Вы не перестаете травить меня вашими историями про время? Это неслыханно! Когда! Когда! В один прекрасный день, вам этого достаточно, в один прекрасный день, похожий на другие, он стал глухим, в один прекрасный день я стал слепым, в один прекрасный день мы станем глухими, в один прекрасный день мы родились, в один прекрасный день мы умрем, в один день, в одно мгновение, вам этого недостаточно? (Более спокойно.) Они рожают верхом на могиле, мгновение сверкает день, потом снова ночь. (Дергает за веревку.) Вперед!

Они уходят. Владимир идет за ними до края сцены, смотрит им вслед. Звук падения и мимика Владимира показывают, что они снова упали. Молчание. Владимир подходит к спящему Эстрагону, смотрит на него некоторое время, потом будит.

Э. - (растерянные движения, бессвязная речь. Наконец.) Почему ты мне не даешь никогда поспать?

В. - Мне было одиноко.

Э. - Мне снилось, что я счастлив.

В. - Это помогло убить время.

Э. - Мне снилось, что...

В. - Замолчи! (Молчание.) Интересно, он на самом деле слепой?

Э. - Кто?

В. - Сказал бы настоящий слепой, что он не ощущает время.

Э. - Кто?

В. - Поццо.

Э. - Он слепой?

В. - Он нам так сказал.

Э. - Ну и что?

В. - Мне показалось, что он нас видел.

Э. - Тебе это приснилось. (Пауза.) Пойдем. Мы не можем. Ах, да. (Пауза)

Ты уверен, что это был не он?

В. - Кто?

Э. - Годо.

В. - Так кто же?

Э. - Поццо.

В. - Да нет же! Нет же! (Пауза.) Нет.

Э. - Я все-таки встану. (С трудом поднимается.) Ай!

В. - Не знаю что и думать.

Э. - Мои ноги! (Снова садится, пытается разуться.) Помоги мне!

В. - Спал ли я, когда другие страдали. Сплю ли я сейчас? Завтра, когда мне покажется, что я проснулся, что скажу я про этот день? Что с моим другом Эстрагоном, на этом месте, до наступления ночи я ждал Годо? Что Поццо проходил здесь со своим носильщиком и что он с нами разговаривал? Без сомнения. Но что будет правдой во всем этом? (Эстрагон, безрезультативно пытавшийся снять башмаки, начинает снова дремать. Владимир смотрит на него.) он не будет ничего помнить. Он расскажет, что его побили и я дал ему морковку. (Пауза.) Верхом на могиле и сложные роды. Из ямы, мечтательно, могильщик протягивает щипцы. У нас есть время состариться. Воздух полон нашими криками. (Прислушивается.) Но привычка - вторая натура. (Смотрит на

Эстрагона.) Кто-то другой смотрит на меня, говоря себе: "Он спит, он не знает, что он спит." (Пауза.) Я не могу так продолжать. (Пауза.) Что я сказал?

Он ходит нервно туда-сюда, останавливается наконец у левой кулисы, смотрит вдаль. Справа входит вчерашний мальчик. Останавливается. Молчание.

М. - Сударь... (Владимир оборачивается.) Господин Альберт...

В. - Продолжим. (Пауза. Мальчику.) Ты меня не узнаешь?

М. - Нет, сударь.

В. - Ты меня не узнаешь?

М. - Нет, сударь.

В. - Ты пришел сюда в первый раз?

М. - Да, сударь.

В. - Он не придет этим вечером.

М. - Да, сударь.

В. - Конечно.

М. - Да, сударь.

Молчание.

В. - Ты кого-нибудь встретил?

М. - Нет, сударь.

В. - Двух других (колеблется) ...людей.

М. - Я никого не видел, сударь.

Молчание

В. - Что делает господин Годо? (Пауза.) Ты слышишь?

М. - Да, сударь.

В. - Ну так что?

М. - Он ничего не делает, сударь.

Молчание.

В. - Как поживает твой брат?

М. - Он болен, сударь.

В. - Может быть, он вчера приходил?

М. - Не знаю, сударь.

Молчание.

В. - У господина Годо есть борода?

М. - Да, сударь.

В. - Седая или... (колеблется) ...черная?

М. - (колеблется) Я думаю, что она седая.

Молчание.

В. - Несчастный.

Молчание.

М. - Что мне сказать господину Годо, сударь?

В. - Ты ему скажешь... (останавливается) ...ты ему скажешь, что ты меня видел, и что... (думает) ...что ты меня видел. (Пауза. Владимир идет вперед, мальчик отходит, Владимир останавливается, мальчик останавливается.) Скажи, ты уверен, что ты меня видел, ты мне не скажешь завтра, что ты меня никогда не видел?

Молчание. Вдруг Владимир прыгает вперед, мальчик убегает стрелой. Солнце садится, поднимается луна. Владимир стоит неподвижно. Эстрагон просыпается, разувается, встает, держа башмаки в руке, ставит их у рампы, идет к Владимиру, смотрит на него.

Э. - Что с тобой?

В. - Со мной ничего.

Э. - Я ухожу.

В. - Я тоже.

Молчание.

Э. - Я долго спал?

В. - Не знаю.

Молчание.

Э. - Куда мы пойдём?

В. - Недалеко.

Э. - Нет, нет, пойдём подальше отсюда!

В. - Мы не можем.

Э. - Почему?

В. - Нужно вернуться завтра.

Э. - Для чего?

В. - Чтобы ждать Годо.

Э. - Ах, да. (Пауза.) Он не приходил?

В. - Нет.

Э. - А теперь уже слишком поздно.

В. - Да, уже ночь.

Э. - А что если нам это бросить? (Пауза.) А что если нам это бросить?

В. - Он нас накажет. (Молчание. Смотрит на дерево.) Только дерево живет.

Э. - (смотря на дерево) Что это?

В. - Это дерево.

Э. - Да, но какой породы?

В. - Не знаю. Ива.

Э. - Давай посмотрим. (Тянет за собой к дереву Владимира... Они застывают перед деревом. Молчание.) А что если нам повеситься?

В. - На чем?

Э. - У тебя нет куска веревки?

В. - Нет.

Э. - Тогда мы не можем.

В. - Пойдем.

Э. - Подожди, у меня есть пояс.

В. - Слишком низко.

Э. - Ты будешь тянуть меня за ноги.

В. - А кто будет тянуть меня?

Э. - Ах, да.

В. - Покажи, все-таки. (Эстрагон развязывает веревку, что поддерживает его брюки. Слишком большие ему брюки сразу же спадают до щиколоток. Они рассматривают веревку.) На худой конец и она пошла бы. Но может, она непрочная.

Э. - Сейчас поглядим. Держи.

Они берутся каждый за конец веревки и тянут. Веревка рвется. Они чуть не падают.

В. - Она никуда не годится.

Молчание.

Э. - Ты говоришь, что нужно вернуться сюда завтра?

В. - Да.

Э. - Тогда мы принесем хорошую веревку.

В. - Правильно.

Молчание.

Э. - Диди.

В. - Да.

Э. - Я больше не могу так.

В. -

Э. - Что если нам расстаться? Может, все пошло бы лучше.

В. - Мы завтра повесимся. (Пауза.) Если только не придет Годо.

Э. - А если он придет?

В. - Мы будем спасены.

Владимир снимает шляпу, которую он взял у Лакки, смотрит внутрь, шарит там рукой, трясет ее, надевает.

Э. - Ну что, идем?

В. - Подними брюки.

Э. - Что?

В. - Подними брюки.

Э. - Снять брюки?

В. - ПОДНИМИ брюки.

Э. - Ах, да

Он поднимает брюки. Молчание.

В. - Ну что, идем?

Э. - Идем.

Они не двигаются.

ЗАНАВЕС

Популярность: 30, Last-modified: Thu, 20 Mar 2008 05:55:00 GMT